

A romantic scene featuring a man and a woman in formal attire. The man is wearing a black tuxedo with a white shirt and a black bow tie. The woman is wearing a black dress with a low back and a thin strap. They are embracing each other. The background is dark with some light flares. The text is overlaid on a dark, diagonal band.

НАРУШАЯ ЗАПРЕТЫ.
ВОПРОКИ...

НАТАЛИЗА КОФФ

Натализа Кофф

Нарушая запреты. Вопреки...

Серия «Пятигорье», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Яков Пятигорских, сильный, безжалостный, властный и жестокий авторитет, привык добиваться всего. Жил по законам власти, денег и силы. Он получал все, чего хотел. И однажды он захотел юную, хрупкую, нежную певицу по имени Ждана. Они враги. Но услышав ее голос всего однажды, Ящер понял, что обратного пути нет, он стал одержим ею и никогда ее не отпустит....

* * *

Захара Чертинского боялись многие. Пожалуй, все без исключения. Кроме дерзкой девчонки, Заразы, дочери шефа. Она пробралась ему под кожу, решив однажды, что именно он станет ее первым мужчиной. У Черта не была выбора. И не потому, что Тереза Пятигорских не привыкла к отказам, а потому, что она была его секретом, его страстью, его маленький принцессой.

* * *

Гор – хмурый и нелюдимый бармен в ночном клубе, куда устроилась работать Аврора, хрупкая девушка, потерявшая в жизни почти все. Они влюбились друг в друга с первого взгляда.

Но есть ли будущее у их отношений, если именно Гор – причина ее потерь?

Содержание

Часть 1 (История Якова и Жданы)	5
1	5
2	12
3	24
4	35
5	46
6	56
7	67
Часть 2 (Зараза и Черт)	90
1	91
2	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Натализа Кофф

Нарушая запреты.

Вопреки...

Часть 1 (История Якова и Жданы)

1

– Отведи ее наверх, – короткий приказ, фраза брошенная охраннику, заставила его непроизвольно вздрогнуть.

– Шеф, чет я не понял, – тихо начал парень, – Но она же...

Павел умолк, наткнувшись на цепкий взгляд темно-ореховых глаз босса. Взгляд, от которого хотелось спрятаться. Охранник кивнул, и, глубоко вздохнув, отправился выполнять приказ шефа. А тот вновь повернулся к сцене.

Зал был погружен в приятный полумрак и только свет от пары софитов падал на девушку. Ее платье струилось мягкими волнами до пола, скрывая очертания фигуры. Длинная коса небрежно переброшена через плечо. Косая челка почти скрывала глаза, заслоняла от мира, прятала. Девушка ничем не выделялась, почти не привлекала к себе взгляды посетителей клуба. И только голос.... Ее голос был волшеб-

ным. Чистым, словно горный ручей. Ласкающим, словно лучики первого весеннего солнца после затянувшейся зимы. И загадочным, сродни неизведанным морским глубинам.

В зале было очень тихо. Зрители, казалось, не дышали, замерли, наслаждаясь завораживающим пением. Многие из них приходили в этот клуб каждую субботу, в день, когда юная певица выступала на сцене «Пятигорья». О певице было мало что известно. Она не выходила в зал. Не вставала со стула. Ни с кем не разговаривала. Ее репертуар часто менялся, но она никогда не пела на заказ. Иногда случалось, что перебравший зритель, посетивший клуб первый раз, размахивая банкнотами, пытался заказать любимую песню. Но охрана тихо уводила посетителя, пресекая попытки устроить дебош.

Обычно выступление длилось около сорока минут. По истечении времени, девушка поднимала руку, едва заметно кивала, и гас свет софит. А когда вновь загорался, на сцене уже выступали музыканты. Девушка исчезала также неожиданно, как и появлялась. Завсегдатаи клуба о ней говорили разное, выстраивая гипотезы о том, почему же певица держалась столь отстраненно. Мнений было множество, начиная от физических увечий, заканчивая нервными расстройствами. И только один единственный зритель в зале знал истинную историю девушки.

Каждую субботу в одно и то же время, на выступление девушки, бесспорно талантливой, но никому не известной,

второй ярус, отведенный под VIP-зал, был закрыт для всех без исключения. И только один единственный посетитель сидел за столиком у перил. С его места отлично просматривалась сцена, а вот сам зритель оставался в тени, даже при ярком освещении зала. Каждую субботу мужчина выпивал чашку кофе и слушал выступление певицы. Одна чашка за все выступление. Однако сегодня мужчина предпочел коньяк.

Двери, отсекавшие VIP-зону от основного зала, бесшумно распахнулись. На пороге возник охранник. На его лице всего на долю секунды промелькнула совершенно необъяснимая ухмылка, но вновь вернулось непроницаемое выражение.

– Яков Алексеевич, – начал охранник, – Там это... Ждана уже отчалила. Вы же сами велели после выступления ее домой отвозить. Чтобы по-тихому. Вот парни и увезли ее. Я чуток с ними разминулся.

Мужчина, поставив пустой бокал на стол, коротко выдохнул. Охранник сглотнул, мысленно прикидывая, что именно шеф может сделать за неподчинение приказу. Яков Алексеевич, больше известный как Ящер, сделать мог многое. Мало кто мог похвастать дружескими отношениями с ним. А еще меньше тех, кто посмел пойти против Ящера.

Охранник придержал дверь для шефа, не веря своей удаче. Либо Ящер стал человеком, либо ...

Мысль закончить парень не успел. Тяжелый кулак врезался в живот охранника. Тот, согнувшись пополам, протяжно

хрипло выдохнул.

— Машину подгони, — короткий приказ слетел с упрямо сжатых губ. Цепкий взгляд на секунду задержался на лице охранника Павла, метнулся к столику, где Ящер сидел еще минуту назад. Застыл на сцене, где пела Ждана, словно она все еще была там. И Яков Алексеевич вышел из VIPа, а потом и из самого клуба. Никто его не останавливал, не пытался заговорить. И только вслед ему летели взгляды, в которых явственно читалось облегчения от того, что он так рано покидал клуб.

Яков Алексеевич Пятигорских был ужасным человеком, страшным, суровым, порой злым. Он добивался своей цели, идя к ней напролом, по головам. Он не знал пощады и не сожалел о своих действиях. И всегда добивался успеха. Кто-то опасался его, предпочитая не вставать на его пути. Кто-то открыто боялся, мечтая никогда с ним не столкнуться. Кто-то восхищался им, предпочитая выражать свое восхищение со стороны. Но Ящер плевал на всех. Он ставил цель и шел к ней. Появившись около десяти лет назад в городе, он большую его часть «подмял» под себя. Ни одна сделка не совершалась на его территории без его ведома. Каждый, будь то обычный карманник, или крупный авторитет, отчитывался перед Ящером. Бизнесмены и торговцы отдавали почетную дань в денежном эквиваленте за возможность вести дела на территории Ящера. В общем, Пятигорских воротил всем и всеми в своих районах. И клуб «Пятигорье» был центром

империи, созданной Ящером. Его «офисом». На первых двух этажах располагались увеселительные помещения, следующие два этажа были отведены для легального офиса. А на пятом и шестом находились личные апартаменты шефа. Никто не поднимался на эти этажи, за исключением горничных, личных помощников Ящера и его охраны.

Яков Алексеевич вышел на улицу. Игнорируя пальто в руках охранника, размашистым шагом мужчина направился к подъехавшей ко входу машину. Черный тонированный бронированный автомобиль больше напоминал танк. Охранник торопливо открыл заднюю дверь, придержал ее для шефа. И как только Ящер расположился на сиденье, авто тронулось.

– Куда едем, шеф? – тихо подал голос Павел, занимая переднее пассажирское сиденье.

Парень смотрел на начальника через зеркало заднего вида. Он знал, куда именно захочет поехать шеф. Но очень надеялся, что ошибся.

Вздернутая бровь, надменный взгляд, и немного кривая улыбка, больше похожая на оскал.

– Большой переулочек? – рискнул предположить Павел. Именно там располагался один из загородных домов, принадлежавших Ящеру. Именно туда он отправлялся каждую субботу, где его уже ждала одна из девушек, в сферу услуг которых входило развлекать грозного босса.

– Садовая, – как-то слишком вкрадчиво поправил Ящер охранника, и, продолжая удерживать его взгляд, добавил: –

Десять.

– Босс, – немного хрипло, но настойчиво вновь начал Павел, – Ждана, она ведь девчонка совсем, и ...

– Что «и»? – не терпящим возражения тоном перебил Ящер.

– И мелкая еще, – Павел сглотнул, но все же продолжил перечить боссу, – Вы не привыкли к таким.

– Стоять! – короткий, но громкий приказ. Водитель стремительно притормозил и прижался к обочине.

– Все вон! – уже тише и более спокойно, но все знали, что Ящер находится в состоянии тихой ярости.

Водитель пулей выскочил из машины. Павел же, обернувшись и внимательно посмотрел на шефа.

– Яков Алексеевич, – Павел встретил тяжелый взгляд босса, – Она наивная девчонка. Зачем Вы ее ломаете?

Яков молчал, но в его взгляде читалось, что отчитываться или что-то разъяснять охраннику он не станет.

– Вон! – повторил приказ Ящер. И Павел подчинился.

Ящер сам открыл свою дверцу и пересел на водительское место. Машина, взвизгнув шинами, помчалась вперед. Вслед удаляющемуся авто смотрел водитель. А охранник, вынув телефон из кармана, торопливо набирал номер певички.

– Ждана, это Павел, – быстро говорил охранник, – Он к тебе едет. Один. Я парням позвоню, чтобы тебя спрятали.

– Нет, Павел, – вздохнула девушка, – Не стоит. Ты сам знаешь, что он может сделать, если ему перечить. Не нужно

подставлять ребят. Все хорошо будет, правда.

– Ждана, – Павел вздохнул, понимая, эту упрямую девушку ему не убедить, если она что-то решила.

– Все в порядке, Паш, – уверенно заговорила певица, – если бы он хотел меня убить, то сделал бы это еще тогда.

– Думаешь, это самое страшное? Смерть? – вздохнул Павел, – Мелкая ты еще, не понимаешь ничего...

– Паш, в субботу встретимся, пока, – твердо прервала парня Ждана и сбросила вызов.

Девушка Ждана была юной начинающей певицей. Впрочем, певицей она быть не хотела. Стечение обстоятельств и несправедливость жизни заставили ее сделать выбор. Юная Ждана хотела стать педиатром. Хотела лечить деток и сделать мир чище, красивее, лучше. Но все ее мечты потерпели крах, когда автомобиль ее отца врезался в ограждение моста.

От удара машину развернуло и вынесло на полосу встречного движения, снося с дороги малолитражку вместе с пассажирами. Женщину и ребенка.

Когда на место происшествия приехала полиция, выяснилось, что виновник ДТП был в состоянии алкогольного опьянения, на заднем пассажирском сиденье была девушка, которую от столкновения с ограждением выбросило наружу. Она пострадала, но осталась жива. А вот пассажиры малолитражки скончались, не приходя в сознание. Виновник аварии впал в кому, но спустя неделю очнулся. Он остался жив, но разрушил две семьи одним движением руки.

Юная Ждана оказалась в больнице, почти полгода она не могла ходить. А когда смогла, столкнулась с проблемами. Денег на ее лечение не оказалось. И совершенно из ниоткуда появился сын той самой погибшей женщины с ребенком.

Ждана помнит этот момент, день, когда все изменилось. Хотя нет, изменилось все гораздо раньше. Но именно тот

день врезался в ее память весьма отчетливо, когда на пороге общей палаты городской больницы появился высокий мужчина лет тридцати пяти на вид. Обведя цепким взглядом палату, он подошел к девушке.

– Ждана Смешная, – немного с усмешкой, словно издеваясь над ее фамилией, проговорил мужчина, – врачи говорят, вы идете на поправку. Завтра вас переведут в столицу. Подлатают.

Мужчина стоял, пряча руки в карманы. И смотрел на Ждану. Просто смотрел, совершенно без эмоций. А хотя нет, эмоции в его взгляде были. Ненависть и презрение, от которых хотелось спрятаться под одеяло.

– Кто вы? – нашла в себе смелость спросить девушка.

– Я? – мужчина хмыкнул, словно раздумывая, отвечать на вопрос или нет, – Ваш отец убил мою маму и сестру. Так что мы с вами, уважаемая Ждана Смешная, почти родственники.

На глазах девушки выступили слезы.

– Мне очень жаль, – прошептала Ждана, пытаясь глотать слезы, но у нее не выходило.

Ее юное сердце сжималось от переполнявших ее чувств, от сожаления, от жалости. А еще от страха. Она боялась этого человека, незнакомца, державшегося холодно, надменно и отстранено. Она боялась его цепкого взгляда. А еще, несмотря на страх, она испытывала к нему необъяснимую симпатию. Красивый, четко очерченный профиль, глубокие тем-

но-ореховые глаза и нос с горбинкой.

Мужчина был настолько же красив, насколько и холоден. Он пугал, но одновременно и дарил чувство покоя. Словно своей силой мог закрыть от всего.

– Жалость неприемлема, – холодно ответил незнакомец, – Вы единственная родственница вашего отца. И ответите за него.

Больше он не сказал ни слова. На следующий день, как и обещал незнакомец, Ждану перевезли в столицу, устроили в частную клинику, самую дорогую в стране. Ее лечили лучшие врачи, два профессора-иностранца днями и ночами тряслись над ее телом. И спустя три месяца, Ждана уже свободно передвигалась на своих ногах.

Отец же остался в старой клинике и медленно шел на поправку. Один раз Жадана хотела навестить его, но появился тот самый незнакомец, о котором девушка уже знала несколько важных сведений.

Первое – его имя. Второе – его прозвище. И третье – чем он занимался и почему его все боялись. И когда Яков Алексеевич появился на пороге ее частной палаты, Ждана вся сжалась, но не отвела взгляда. А только расправила плечи, и смело взглянула на своего благодетеля.

– Тебе запрещено покидать границы города, – четко проговорил Яков.

На его слова Ждана удивленно подняла брови.

– Я хотела навестить отца, он не может сам добраться ко

мне, – тихо ответила Ждана.

– Тебе запрещено покидать город, – жестче перебил ее Ящер.

– Кем запрещено? – удивилась девушка. – Я не нарушала закон и свободна в своих передвижениях.

– Здесь закон – это я, – надменно прервал ее слова Яков, – и мне решать, покидать тебе город или нет.

– Но мой отец... – возразила девушка.

Яков сделал шаг ближе. Всего лишь шаг, а показалось, что он заслонил своей фигурой всю палату. Его губы упрямо сжаты, а ноздри раздувались в гневе. Как какая-то девчонка могла ему перечить?! Немыслимо просто, непостижимо.

– Я лично убью его, если ты пересечешь границы города!

Всего одна фраза, и Ящер покинул палату. И Ждана знала, что этот мужчина выполнит свою угрозу. Да он и не угрожал, а констатировал факт. Ждана ослушается – отец умрет. Все четко и понятно.

Девушка устало села на краешек кровати и заплакала. Всего на секунду ей показалось, будто за дверью палаты кто-то стоит. Но она просто не нашла в себе силы проверить, не показалось ли ей, что именно властный Яков стоял там.

С этого дня прекратилось всякое общение с отцом. Теперь даже телефонные звонки были под запретом. И Ждана не стала возражать. Нет, Ждана, конечно, любила своего родителя. Но и простить не могла. Она слишком хорошо помнила, как уговаривала его не садиться за руль. Но поскольку

ку сама водить не умела, а отец был слишком скуп, чтобы вызывать такси, управлял машиной сам. И Якова она отлично понимала. Мужчина потерял свою семью и вполне объяснимо, что хочет теперь отомстить за их смерть. Но как именно? Чего ждать девушке от этого властного Ящера? Несмотря на то, что сама оказалась такой же жертвой безалаберности и безответственности своего родителя, Ящера она не осуждала. Пусть и сетовала на судьбу.

А потом, когда проблемы со здоровьем почти исчезли с ее горизонта, Ждана вновь столкнулась с Яковым. Он появился также неожиданно, как и в первый раз. Ее выписали из клиники. Она стояла на крыльце и совершенно не знала, куда ей теперь идти. Знакомых у нее не было. Все друзья остались в родном городе. Из родни – отец, с которым общаться ей было нельзя. И здесь появился он.

Помимо своей воли Ждана залюбовалась этим красивым мужчиной. Светло-серое пальто, строгие брюки, до блеска начищенные ботинки, белоснежная рубашка – придавали ему строгий официальный вид. Однако он не вязался в мыслях Жданы с криминальным воротилой. Жесткий бизнесмен – да, а вот преступник – нет. Совсем никак.

Но что-то было в его взгляде, что-то такое, отчего все кругом прятались. Медсестра, вышедшая проводить девушку, бесшумно скрылась. Никто не подходил к ним, даже охрана держалась в стороне.

– Здорова? – вместо приветствия сказал Яков.

Ждана осторожно кивнула, гадая, чего на этот раз ожидать от «благодетеля». Яков просто развернулся и пошел в сторону машины. Сев в нее, посмотрел на девушку, все также стоявшую на крыльце клиники. И кивнул, указывая на место рядом с собой. Нетерпеливо кивнул, словно девушка испытывала его терпение. Ждана послушно села в салон автомобиля. Спустя полчаса полного молчания, которое нарушал только звук тихой музыки, льющейся из динамиков, машина остановилась.

– Говорят, ты умеешь петь, – всего одна фраза, но издевка, сквозящая в ней, заставила Ждану расправить плечи и холодно посмотреть на Ящера.

По крайней мере, девушка надеялась, что ее взгляд был холодным и отстраненным. А не загнанным, как у человека, который четко осознавал, что его жизнь отныне принадлежит не ему самому, а другому человеку. Более сильному.

– Да, я окончила музыкальную школу, – ответила Ждана ровным голосом, – Но вам ведь это известно, Яков Алексеевич?

Откуда, вот откуда взялась в ней уверенность? Или это просто отчаяние? Кто разберет....

Яков ухмыльнулся. Вернее, его губы растянулись в ухмылке, а глаз коснулся металлический холодок.

– По субботам с девяти до десяти, – Ящер кивнул на шестизэтажное здание с яркой вывеской: Ночной клуб «Пятигорье».

– Жить я, конечно же, буду в подвале? Или на чердаке? – невесело рассмеялась Ждана.

Яков молчал, и, нажав кнопку на дверной панели, опустил стекло перегородки, отсекавшей салон от водителя.

– Павел, проводи! – короткий приказ Ящера подсказал Ждане, что разговор окончен.

– До встречи, Яков Алексеевич, – спокойно проговорила девушка и, открыв дверь, вышла из машины.

Порыв ветра швырнул снежинки в ее лицо, заставив отвернуть голову. И боковым зрением Ждана заметила изучающий взгляд мужчины. Взгляд, в котором не было того холода, надменности и пренебрежения, которые сквозили еще минуту назад. Ждана моргнула, прогоняя наваждение, и пошла навстречу новому этапу своей жизни.

Отныне ей предстояло петь в ночном клубе. Она была «против» такой карьеры, но ее мнение никого не интересовало. Ей не нравилась публика, раздражал яркий свет, запах алкоголя и громкая музыка. Но ведь ее никто не спрашивал. Да и, если честно, все оказалось немного лучше, чем успело нарисовать ее воображение.

Да, она пела в ночном клубе, но пела всего около часа. Да, она сидела на сцене перед пьяной публикой, но никто не смел приблизиться к ней. Даже персонал не смотрел в ее сторону. Тот самый Павел, либо кто-то из охранников, проверенных и немногословных, каждый вечер забирал ее из дома и привозил обратно домой. Дом, который также предоставил

Ящер. Небольшой одноэтажный коттедж, уютный и обособленный, с палисадником по периметру и высоким забором. Полнейшая изоляция.

Ждана пела по субботам, причем репертуар она подбирала сама. Иногда это были популярные песни модных исполнителей, либо что-то давно забытое. Но чаще Ждана исполняла свои композиции. Глубокие, полные смысла, горечи и отчаяния. А еще в них была надежда. Вернее, ее искра, такая, которую не погасить даже десятью такими Ящерами, сколько бы усилий они не прилагали.

Ждана вела замкнутый образ жизни, все ее общение сводилось к интернету. Она начала общаться со старыми друзьями. Но на вопрос «Куда пропала», Ждана неизменно отвечала, что теперь живет за границей, что она подписала контракт с одной компанией, совсем небольшой и расположенной очень далеко. Приехать не может. И когда сможет – не знает. Да друзья, собственно, и не рвались к ней. У всех своя жизнь.

Ждана пела, а на каждом выступлении почти физически ощущала на себе взгляд откуда-то сверху. Тяжелый и изучающий взгляд. Но из-за софитов, светящих на нее, рассмотреть она никого не могла. Но точно знала, что там, на балконе, сидел Яков.

Первые время она просто пела, стараясь отвлечься от всего. И только ее песни говорили за нее. Обычно ее выступления заканчивались поездкой домой и одиночеством, но од-

нажды охранник Павел, прервав ее выступление, привел ее на тот самый балкон. К Якову.

Пятигорских занимал столик у перил. Он сидел в широком кресле, словно на троне. Он не смотрел на вошедшую девушку, его взгляд был направлен на сцену, словно Ждана все еще пела там.

– Вызывали, товарищ Яков Алексеевич? – улыбнулась девушка.

От ее слов Ящер вскинул бровь и повернул голову в сторону Жданы.

– Полегче, малышка, – тихо, едва различимо, шепнул Павел, и отодвинул кресло для Жданы. Та села и благодарно улыбнулась парню. С охранником у них успели сложиться дружеские отношения. По крайней мере, Ждане хотелось так думать.

– Нравится здесь петь? – нарушил молчание Ящер.

– Нет, – честно ответила Ждана, – Но вам же неважно мое мнение, не так ли?

Павел, стоя в дверях, кашлянул. Ящер поднял брови вверх.

– Ты помнишь, какой сегодня день? – его взгляд скользил по лицу девушки, спускаясь ниже. На тело, затянутое в ярко-красный шелк. Платье было длинным, с длинными рукавами и глухим воротом, но Ждана почувствовала себя раздетой.

– Помню, – тихо ответила девушка.

Яков придвинул в ее сторону рюмку с прозрачной жидкостью. А сам взял в руки бокал с коньяком.

– Я не пью водку, – тихо прошептала Ждана, с силой сжимая руки в кулаки и пряча их под столом.

– Мне плевать, – холодно проговорил Яков, и опустошил свой бокал.

– У меня полная непереносимость алкоголя, – зачем-то начала объяснять Ждана. – Организм отторгает его. Не в плане похмелья, а в плане.... Мне правда нельзя. Честно.

– Я понял, – перебил Яков девушку, – И почему ты такая?

– Это гены, от мамы достались, – вздохнула Ждана, испытывая необъяснимое желание донести до Якова мысль. Так, чтобы он понял, она не пьет в этот день не потому, что не хочет, а потому, что нельзя, – У нее тоже так было. Полная непереносимость спиртосодержащих напитков.

– Лучше бы непереносимость была у твоего отца, – горько усмехнулся мужчина, – Как говорить, царство им небесное.

Яков залпом допил коньяк. И вновь пристально посмотрел на девушку.

– Как тебе твоя жизнь? – спросил Яков.

– Терпимо, – честно ответила девушка.

– Терпимо, – задумчиво повторил Ящер, – Человек способен привыкнуть ко всему. И ты привыкла. Я полностью изолировал тебя от мира. Отобрал у тебя все, что было. Твои мечты, желания, надежды. Твоих друзей. Все. И ты привык-

ла.

Ждана молчала, слушая слова Ящера. Он прав во всем, кроме одного.

– Почему ты это терпишь? – как-то слишком задумчиво и уже совсем не надменно спросил Ящер.

– Вы сами сказали, человек может привыкнуть ко всему, – пожала плечами девушка, – И я привыкла терпеть.

Ящер, задумчиво подпер подбородок пальцами, уперев локоть в подлокотник.

– И ты больше ничего не хочешь, ни к чему не стремишься? – тихо спросил Яков.

– Стремлюсь, – пожала плечами Ждана, – И вы не правы. Я все еще мечтаю. И надежда у меня есть.

Девушка скопировала позу мужчины. И позволила своему взгляду точно также скользнуть по распахнутому вороту рубашки, неизменно белоснежной, задержаться на пальцах, удерживающих упрямый подбородок.

Между ними вновь повисла тишина. Но в этой тишине появилось напряжение, словно два сильных противника противостояли друг другу. Один из них должен был сдаться, или они падут оба. Но никто не торопился уступать.

– Мне надоело тебя жалеть, – прервал молчание Ящер, – Сегодня самое время расплачиваться.

Больше Ящер не сказал ни слова. Кивнул Павлу. Ждана вернулась на сцену. А Павел, прекрасно слыша разговор босса с девушкой, велел парням сразу же после выступления

везти Ждану домой.

* * *

После звонка Павла Ждана не сомневалась, что Ящер едет к ней. Она предпочитала не обманывать себя, мужчина не станет церемониться и, вероятнее всего, накажет ее за все. Вернее, за поступок отца.

Сквозь открытое окно кухни Ждана слышала, как к воротам подъехал автомобиль. Обхватив себя руками, девушка глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь унять дрожь. Словно взглянув на себя со стороны, Ждана поняла, что не переделась. Она была все в том же ярко-красном платье.

Калитка тихо почти бесшумно захлопнулась, впуская позднего гостя. Также тихо и бесшумно открылась и закрылась входная дверь. Ждана тихо прошла, шелестя длинной юбкой, в просторную залу. Она замерла у стеклянных дверей, ведущих на задний дворик. На сумеречном небе зажигались звезды, даря кусочек надежды на спокойную ночь. А за спиной Ждана разобрала тихие шаги, приглушенные ковром. Шаги, которые медленно, но верно рушили ее надежду на счастье.

Ждана не оборачивалась, и только напряженная спина выдавала ее. Глубоко вздохнув, Ждана чуть наклонившись вперед, прижалась своим лбом к прохладному стеклу.

– У меня есть одна просьба, – тихо прошептала девушка, прикрывая глаза и не пытаясь сдержать слезы, – Сделайте

это быстро. Не хочу затягивать.

Шаги замерли слишком близко от девушки.

– Что именно мне нужно сделать быстро? – раздался голос за спиной Жданы.

Спиной она чувствовала большое тело Якова, и поняла, совсем неожиданно, что эта близость ее волнует. Жаль, что они из разных галактик. Очень жаль, зачем-то подумалось девушке.

– Мне уже все равно, – честно прошептала Ждана, – Главное, быстро.

Ее голос звучал покорно. Сама девушка ссутулилась, подчиняясь действиям своего палача, словно приговоренный к смерти, смиренно ожидая своей казни.

– Почему ты миришься с этим? – хрипло выдохнул Ящер, – Борись со мной! Ты ведь боец, к чему эта покорность?

– Все равно не поможет, – прошептала Ждана, – Как бы высоко я ни пыталась поднять голову, вы найдете способ поставить меня на колени.

– Борись со мной! – зло выдохнул Яков.

– Я устала, – уже громче возразила девушка, – Устала! Вы добились своего, вы сломали меня. Что дальше?

– Я не хочу тебя ломать! – зло и громко рявкнул Ящер, – Я вижу, ты достойный противник. Ты – боец!

– Хотите войны? – Ждана расправила плечи, но не обернулась к Ящеру.

Яков молчал, и только его тяжелое дыхание шевелило волосы на макушке Жданы.

– Отлично! – рука девушки с размаху опустилась на стеклянную дверь. Мгновение, и должен был раздаться звон бьющегося стекла, но реакция Ящера была по-звериному стремительной. Он успел перехватить ладонь девушки и увести ту в сторону. Вторая рука, обвинив хрупкую талию, рванула девушку к могучему мужскому телу. Тряпичной куклой Ждана прижалась к Ящеру. Скорее всего, от неожиданности.

– Отпусти меня, паршивый уб...., – закричала Ждана, не замечая, что перешла на «ты».

– О нет, ошибаешься, – усмехнулся Ящер, его лицо с силой прижалось к шее девушке, – Я рожден в браке. А вот кое-кто из нас является полноценным носителем этого термина. Так ведь, Ждана?

– Зато мои родители любили друг друга! – выкрикнула девушка, пытаясь вывернуться из стальных объятий мужчины. Но чем сильнее сопротивлялась она, тем крепче сжимались руки Ящера. А его лицо, через разметавшиеся волосы, все сильнее прижималось к женскому затылку.

Одной рукой перехватив Ждану за талию, фиксируя и обе руки, Ящер отвел длинные волосы девушки в сторону, открывая тонкую шею. И прижался ртом к неприкрытой ни платьем, ни волосами, коже.

Девушка вздрогнула и долю секунды перестала сопротивляться. Всего мгновение, которого хватило, чтобы Яков

немного ослабил хватку. Рука Жданы, получив свободу, взметнулась вверх. К голове Ящера. С силой зажала волосы в кулак, зарывшись в них пальцами.

А тем временем Яков прикусил кожу на шее Жданы, там, где билась жилка, неистово отмеряя стремительные удары сердца. Еще секунду, и Ждана рванет мужчину за волосы, в попытке оттащить его голову от себя. Но этого не случилось. Совсем наоборот. Девушка склонила голову набок, так, чтобы мужчине было удобно.

А пальцы на ее руке разжались, выпуская волосы из захвата. Ладонь спустилась с затылка на сильную шею. Пальцы чуть раздвинулись, лаская шелковистые пряди светлых волос.

– Мои родители тоже любили друг друга, – проговорил Ящер, стремительно разворачивая девушку к себе лицом, – До последнего вздоха матери. До того момента, как он убил их!

Ждана заглянула в глаза Якову. Но теперь она не видела того надменного и жестокого мужчину. Перед ней стоял парень, лишившийся семьи. Она не смогла сдержать слез. Он казался ей совершенно беззащитным и беспомощным в своем горе.

– Я помню, жалость не приемлема, – шептала Ждана, – но мне очень жаль.

Глаза Ящера стали еще темнее, почти черными. А из приоткрытого рта с шумом вырывалось дыхание.

Его руки обхватили ее плечи. Сильно встряхнув девушку, Ящер приблизил лицо, почти касаясь ее лба своим.

– Мне не нужна твоя жалость! – прорычал Яков, – Я хочу растоптать его. Хочу, чтобы он страдал, видя, как его единственная дочь страдает! Хочу уничтожить его!

– Ты ведь не такой на самом деле, Яшенька, – тихо прошептала Ждана.

Ее руки метнулись к щекам мужчины. Ладони легли на скулы, обхватывая нежно и бережно.

– Никогда, слышишь, никогда не называй меня так! – прокричал Ящер, пытаясь увернуться от ладоней Жданы. Но руки девушки были слишком настойчивыми. Ей удалось притянуть голову Ящера ближе к своему лицу. Или скорее, он сам ей позволил это.

– Не буду, обещаю, – проговорила Ждана, ее пальцы сместились на затылок Ящера, зарываясь в волосы. А одна рука вновь вернулась к его щеке, – Что мне сделать, скажи, и я сделаю, – в голосе девушки вновь появилась покорность. Отчего Ящер взбесился.

– Меня бесит твое смирение! – прорычал Яков, – Как же ты не поймешь, я хочу уничтожить тебя! Хочу растоптать и смотреть, как погибает твой отец. Хочу испытывать удовлетворение от его страданий!

– Я поняла, – грустная улыбка замерла на губах Жданы. Ладонь Ящера прижалась к щеке девушки, а большим пальцем мужчина с силой провел по нижней губе Жданы в по-

пытке стереть улыбку.

– Борись со мной, – уже тише проговорил Яков, приближая свое лицо к лицу девушки. Ждана сама приподнялась на цыпочки, стараясь быть ближе к парню.

И за мгновение до соприкосновения их губ, Яков, еще тише и с отчаянием потребовал:

– Не позволяй мне сломать тебя!

И Ждана поддалась. Поддалась его просьбе-приказу. И именно сейчас она поняла, насколько этот мужчина удивителен и необычен. Именно сейчас он практически умолял ее не поддаваться его силе и жестокости, которые жили в нем. Жесткие губы властно завладели нежным ртом, сминая его, подчиняя себе. Прикосновения одновременно были властными и нежными. Так. Словно какая-то часть мужчины пыталась сломить силу воли девушки, вторая же часть умоляла не поддаваться неистовому напору.

А Ждана плавилась под касаниями мужчины. Она не соображала, где находится. Для нее весь мир сузился до тела этого человека. Она чувствовала, как сильные руки разрывают молнию на спине, обнажая ее. Как платье кроваво-красной лужицей опадает к ногам. Как спина больно врезается в шершавую поверхность оклеенной обоями стены. Но Ждана не молила о пощаде, а только с силой прижимала голову Ящера к себе. И не менее неистово отвечала на требовательные поцелуи.

Тишину комнаты рассекали стоны, глубокие и немного

рычащие, как у хищника, когда он, настигнув жертву, раздирает ее плоть на части.

Яков, сам не замечая, находясь в совершенно непонятном для себя тумане, все требовательнее ласкал девушку. Его руки впивались в ее бедра, прижимая, вдавливая в свои. А губы покрывали лихорадочными поцелуями лицо Жданы, прокрались к плечу.

Втянув тонкую кожу и прикусив ее до боли, Ящер понял, что от протяжного стоны Жданы распаляется еще больше. Он не находил в себе сил ждать. Не прелюдию их уже не осталось.

На мгновение отлепив девушку от стены, он рванул тонкое ажурное белье вниз. И вновь прижал хрупкое тело девушки к стене своим телом. Вдавливая свои бедра в единственное место, куда жаждало попасть его тело. Громко чертыхнувшись, он, вновь оторвав девушку от стены, стремительно расстегнул брюки. Его алчный рот вернулся к ее нежным губам.

Ящер понял, что начинает сходить с ума, слетать с катушек, поскольку нежные и ласковые руки Жданы, начали поглаживать его щеки, шею, затылок. А в промежутках между поцелуями она шептала, тихо, немного хрипло, своим волшебным завораживающим голосом:

– Все хорошо, Яша, все хорошо.

Он не хотел ей верить. Хорошо не было. Было очень и очень плохо. Он брал ее со всей силой и дурию, что бушева-

ли в нем и затмевали рассудок. Но ничего не мог с собой поделать. Не мог остановиться. Не сейчас, когда, наконец, проник в ее жар. И она была готова, ждала его, стремилась быть ближе. А его уже ничего не могло остановить. Ничего...

Разве что протяжный глухой стон, который она постаралась спрятать, прижавшись раскрытым ртом к мужскому плечу, затянутому в плотную ткань пиджака.

Яков застыл, всего на секунду, чувствуя, как от боли пульсирует ее тело. Лбом он прижался к стене, а губы совершенно никак не могли оторваться от округлого плеча. Но в этот раз прикосновение рта было мягким, ласкающим. Языком Ящер прочертил дорожку до нежного ушка девушки.

– Сейчас станет терпимей, – прошептал он, и заставил себя ослабить хватку.

Стараясь не шевелить бедрами, все также оставаясь в глубине вожаденного тела, Яков прижался к губам девушки. Рукой он продолжал поддерживать Ждану за бедра, не позволяя сдвинуться и на миллиметр, а вторая ладонь скользнула к груди, прикрытой тонкой тканью белья. Сквозь кружева мужские пальцы сжали крохотный сосок, осторожно, почти несмело, перекачивая его и лаская.

Тело девушки изогнулось, словно пытаясь углубить ласку.

– Сейчас будет лучше, – перемежал Яков лихорадочными поцелуями отрывистыми фразами.

– Мне уже хорошо, – заверила его Ждана и сама, не менее страстно отвечая на поцелуй, шевельнула бедрами навстречу

мужчине.

Из горла Ящера вырвался тяжелый хриплый стон. Словно от боли. И он начал двигаться. Он честно пытался заставить свое тело быть более нежным, более ласковым. Но не мог. Его движения были лихорадочными. Стремительными. Неистовыми. Жадными. Его руки изучали юное тело, а губы оставляли следы на тонкой коже.

А Ждана, несмотря на саднящую боль там, где их тела соприкасались, двигалась в ответ, безошибочно поймав ритм. Ее руки также блуждали по телу Ящера. А ногти впивались в кожу на шее, царапая в кровь. Но никто из них этого не заметил. Яков, ухватив тонкие ладони, прижал их к стене, завел над головой, уместил в одной руке. А вторая вновь спустилась к бедрам девушки.

Развязка была близка. Удивителен по силе и яркости экстаз готов был накрыть Ящера. Не испытывал он такого еще за всю свою жизнь. Он очень хотел подвести Ждану к этой черте первой. Но понимал, пусть и затуманенным сознанием, что не сможет она. Не в первый раз, когда боль еще довольно сильна. Поэтому, когда экстаз грозил вот-вот накрыть Ящера с головой, он резко рванул девушку к себе. Впившись в ее губы своим ртом, оторвался от них.

– Не бойся, – хрипло выдохнул он, и развернул ее спиной к себе.

Удерживая руками ее бедра, он вжался в них своими. В поисках опоры он ладонью уперся в стену. Понял, что его ла-

донь накрыла хрупкую ладошку Жданы. Их пальцы переплелись. А рот прижался к уголку губ девушки, легонько прикусывая и посасывая, ловя тяжелое дыхание Жданы.

Рука скользнула туда, где пульсировала ее плоть. И нежно накрыла завитки волос, прокрадываясь глубже. Пульсирующая плоть заскользила по влажному телу, а пальцы тем временем нежно и ласково сводили девушку с ума. Ее рука вцепилась в мужские пальцы, вонзая короткие ногти, но Яков не обратил ни малейшего внимания на это. Он только резче двигался, сильнее вжимаясь в хрупкое юное тело. И все неистовее лаская ее рукой.

Ждана буквально забилась в его стальных объятиях. Агония страсти разрывала ее тело на куски. А он, ее мужчина, собирал эти осколки своими руками, губами, телом.

Его глубокий рык, казалось, разнесся по всему дому. Мужчина застыл, а потом обессилено рухнул на пол, утягивая девушку за собой. Ему было плевать, что они оказались на ковре.

Он стянул с себя пиджак и накрыл им мокрое и обессиленное тело Жданы. Она была настолько хрупкой и маленькой, что его пиджак почти с головой закутал всю девушку.

Ящер позволил себе расслабиться. И понял, что улыбается, когда почувствовал, как девушка вскарабкалась на него. Чуть-чуть поерзала, как котенок, выискивая более удобное местечко. И, судорожно вздохнув, затихла. Ее волосы укрывали их словно одеялом. Подушкой им служило шелковое

платье. А одеялом – его пиджак.

Ждана, казалось, заснула. А Ящер, вглядываясь во мрак комнаты, размышлял, как же он попал. По-крупному.

– Только не позволяй мне ломать тебя, – прошептал он словно молитву.

– Не позволю, – во сне прошептала Ждана. А Ящер не смог удержать улыбки.

Его губы сами собой растянулись не в обычной ухмылке, а в самой настоящей улыбке. А руки обвились вокруг обнаженной талии девушки.

– Вот и отлично, – уже засыпая, прошептал Ящер, прижавшись на миг губами ко лбу Жданы, – Отлично.

Ждана не хотела просыпаться. Совсем. Зачем, когда каждый день похож на предыдущий? Смысла нет, сплошное отчаяние.... Но все же пришлось открыть глаза.

Девушка лежала в своей постели, невероятно огромной для нее одной. Шторы на окнах были задвинуты, и именно поэтому первые лучи солнца не разбудили ее. Потянувшись в кровати, Ждана отбросила мягкое одеяло в сторону. И здесь ее накрыли воспоминания.

Яков....

Одно имя – буря эмоций. Вчерашний вечер ей не приснился, она точно знала. Ее тело – истинное доказательство. Оно сладко ныло и немного неприятно саднило. Но это мелочи. Душа Жданы пела. Ее тиран, деспот и вообще неуправляемый человек подарил ей мгновения волшебства близости. Каждая клеточка тела девушки наполнилась нежностью к этому мужчине. Пусть он груб и резок, но нашел в себе силы не причинить Ждане боли.

Девушка подошла к зеркалу. Черные волосы, словно плащ, окутали ее, скрывая наготу. Но даже под этим покрывалом четко просматривались синяки на хрупком теле.

– Пустяки, – улыбнулась Ждана своему отражению.

Набросив легкий домашний халат, девушка решила поискать Якова. А вдруг он все еще в доме. Почему-то ей неимо-

верно захотелось увидеть его, чтобы постараться отыскать в его глазах хоть что-то, намек на его чувства к ней.

Ждана заглянула в каждую комнату, вышла на террасу, побродила по газону, зарываясь босыми ступнями в зеленую траву, но своего мужчину она не нашла.

Горько вздохнув, Ждана вернулась в дом. Ничего. Ни единого признака их вчерашней близости. А что, если позволить ему? Просто, чтобы послушать голос....

Нет, не выход.

Ждана прошла мимо гостиной, на минутку задержавшись около стены, где они вчера...были близки, девушка смахнула совершенно непрошенную и неожиданную слезинку. И только сейчас заметила белоснежную мужскую рубашку на спинке дивана. Девушке нестерпимо захотелось почувствовать тонкую ткань всем телом. Кожей. На секунду окунуться в мужской и ставший уже таким родным аромат. Халат отлетел в сторону, и, спустя секунду, Ждана уже вдыхала любимый, присущий только её мужчине запах.

– Яшенька, – прошептала девушка мечтательно.

И словно кто-то услышал ее мысли, входная дверь с тихим звуком открылась.

– Яша! – Ждана не смогла сдержать порыва, как ни старалась, и помчалась к любимому. Любимому? Да! Она летела к нему, едва касаясь ногами прохладного пола. И практически, налетела на мужчину, который закрывал входную дверь. На ключ.

– А ты как здесь...? – удивилась Ждана.

– Значит «Яша»? – хриплый низкий голос был практически не узнаваем. Да и сам парень показался вдруг Ждане чужим.

– Все-таки, он, да? – продолжал говорить охранник, скользя пристальным взглядом по фигурке девушки. Ждана постаралась ниже натянуть рубашку, но не вышло. Ноги были обнажены, да и тонкая белая ткань почти ничего не скрывала.

– Паша, выйди, пожалуйста, – спокойно проговорила девушка, – Я позову, когда кофе сварится.

– Ты такая добрая, малышка, – Павел продолжил скользить взглядом по ногам девушки, и начал подниматься вверх, – Но я останусь. Ты ведь не «против». Мы же друзья, разве не так?

– Павел, я прошу, выйди из моего дома, – тверже повторила Ждана.

Но парень и не собирался слушать слова девчонки. Его взгляд задержался на уровне ее груди, просвечивающейся через ткань сорочки, и остановился на глубоком вырезе. Девочка, словно дразня его еще больше, не застегнула верхние пуговицы. И теперь мужскому взгляду видны были ярко-алые кровоподтеки, следы от засосов. Именно эта картина затмила рассудок Павла.

– Значит, он взял, что хотел, – прокомментировал охранник, – Скажи, ты хотя бы сопротивлялась?

– Не твое дело! – громко ответила Ждана, стараясь сохранить спокойствие.

Ее пугал дикий неузнаваемый взгляд мужчины, его действия, его приближающиеся шаги.

Бежать! Нужно бежать от этого человека, ставшего вдруг чужим!

– Он всегда берет, что хочет, – вкрадчиво продолжал Павел, а Ждана пятилась назад, осторожно, пытаясь не поддаваться панике.

– Но мне и поддержанный товар подойдет, – ухмылка Павла больше походила на оскал. – Я в этом плане не привередлив.

Ждана отступала все дальше в дом, натываясь спиной на мебель, отчего и без того короткое одеяние, задиралось выше.

– Да, малышка, – с предвкушением почти мурлыкал парень, – Если бы ты знала, как долго я хотел вот так оказаться с тобой. Наедине. А ты голая.

Ждана на мгновение застыла, и рванулась в свою комнату, собираясь запереться там, найти телефон и позвонить Ящерицу. Добежать она не успела. Мужчина схватил ее за волосы, не дав сделать и трех шагов, и рванул на себя.

– Пусти, сволочь! – взвизгнула девушка от боли и отчаяния.

– Тебе понравиться, любимая, – хриплый голос резанул по натянутым нервам, – Я буду нежным, обещаю.

Павел, прижавшись лицом к волосам пленницы, судорожно втянул воздух. Дивный пьянящий аромат девушки наполнил его легкие до отказа.

– Пьянящий аромат, – прохрипел охранник, но Ждана не собиралась легко сдаваться. Она лягалась, царапалась, кусалась. Но мужчина не ослабил хватки, и только крепче сжимал руки.

– Пусти, пожалуйста! – просила Ждана, срываясь на истерику, но мужчина был непреклонен в своем безумии. Он был одержим девушкой. Совершенно безумный взгляд лихорадочно бегал по точеной фигурке, он горел в предвкушении. И никакие доводы уже не могли достучаться до рассудка мужчины.

– Тебе будет хорошо, малыш, – обещал безумец, стараясь стащить с себя брюки и не упустить вырывающуюся девушку. Не сейчас, когда он так близок к предмету своего вожделения.

Ждана изловчилась и больно лягнула насильника по уязвимому месту. Тот взвыл, но хватку не ослабил.

– Так, значит! – с угрозой прошипел Павел, и наотмашь ударил Ждану по лицу.

Тонкая струйка крови потекла по подбородку девушки. В ушах звенело, и Ждана ничего не слышала.

– Вот видишь, на что ты меня толкаешь! – мягко пожурил обезумевший свою жертву. Прижав Ждану к стене, он крепко сдавил шею, обездвижив почти несопротивляющуюся де-

вушку. Но ярость и безумие не стихали, требуя выхода.

– Не заставляй меня бить тебя! – каждое слово мужчины сопровождал ощутимым ударом. Он тряс Ждану, вынуждая ту биться головой о стену.

Ждана была на грани обморока. Полное бессилие сковало ее. Она не могла сопротивляться. И только уголок сознания не давал ей провалиться в обморок. Этот уголок звал Якова, молил вернуться и спасти ее.

Звук поворачивающегося ключа в замочной скважине на миг отрезвил Ждану. Распахнув глаза, она считала мгновения до своего спасения.

– Яшенька... – простонала она. Ее голос был практически не слышен. Нехватка кислорода и ощутимые удары настойчиво отправляли ее в заветную темноту. Ждана уже не чувствовала рук мужчины на своем обнаженном теле. Ее взгляд был устремлен на дверной проход, в котором вот-вот должен был появиться Яков. Она точно знала, это именно он.

А Павел, увлеченный отсутствием сопротивления со стороны жертвы, пытался раздвинуть ее ноги. Но что-то мешало ему.

Ощутимый захват за шею, от которого вмиг перестал поступать кислород в легкие. Павел захрипел, пытаясь оттащить руки нападающего от своего горла.

Но тщетно. От Ящера не скрыться.

Павла отступило, оставив непонимание происходящего, привкус металла во рту и горечи в душе. Его просветлевший

и осознанный взгляд замер на съезжившейся фигурке девушки, сидевшей на полу в углу гостиной. Кровяной след с прилипшими волосами, тянулся вниз по стене к макушке сидящей Жданы. А темный, испуганный и загнанный взгляд малышки неотрывно смотрел на него. Вернее, за него. На Ящера, старательно душившего самого Павла.

Павел перестал сопротивляться. И в тот же миг не него посыпался град ударов. Трещали и ломались кости, брызги крови летели на белоснежный ковер. Павел нашел в себе силы только для того, чтобы прикрыть голову. Он прощался со своим существованием и понимал, что заслужил наказание.

– Прости, – шевельну он губами, глядя на сжавшуюся в углу Ждану.

Тихий стон девушки прорвался через помутившееся сознание Ящера. Он мгновенно прекратил избивать ублюдка, посягнувшего на девчонку и рванул к ней, позволив избитому Павлу рухнуть бессознательным кулом на пол. Говорить Ящер не мог, злоба клокотала в груди. А перед глазами стояла картина: охранник со спущенными штанами и Ждана, у которой нет сил, чтобы сделать хотя бы вдох.

Осторожно, словно крохотного ребенка, Ящер поднял Ждану на руки и понес в спальню. Он хотел бы суметь сказать что-то, возможно утешить ее, но злость и животная ярость не позволяли.

Тонкая ладошка легла на гладко выбритую щеку, заставив замереть на пороге спальни.

– Я в порядке, – шепнула Ждана, преодолевая головокружение. – В порядке, – шепнула девушка и прикрыла глаза, сдавшись на волю манящей темноте.

Яков шагнул в комнату и опустил легкое тело Жданы на постель. Это хорошо, что она в обмороке, подумал Ящер. И вынув телефон, позвонил помощнику, велел вызвать доктора.

– И сам подойди, – коротко бросил Ящер, прежде чем отключить вызов.

Ему еще предстояло поквитаться с полуживым трупом, который пропитывал своей кровью мягкий ковер дома Жданы.

Спустя минуту после звонка в дверь коротко постучались.

– Яков Алексеевич? – раздался голос Макса, – Мне входить?

Ящер натянул одеяло на Ждану, укрывая ее.

– Входи, – коротко бросил мужчина. А сам не сводил взгляда с бледного лица девушки, – Доктор где?

– Через пять-шесть минут обещал быть, – спокойно ответил помощник, – Но если ты его Пашке, то зря. Я парням велел его в больничку тащить.

– На склад! – жестко прервал друга Ящер, так и не обернувшись к нему.

Яков осторожно убирал спутанные волосы с лица Жданы, обтирал мокрым полотенцем лоб и щеки, пытаясь привести в сознание.

– Давай, Ждана, пора очнуться! – очень хрипло бормотал Ящер.

Друг потрясенно замер, пытаясь убедить себя, что не бредит. Чтобы Ящер, и вот так осторожно и нежно даже. И парня в хлам укатал. В мясо. При первом взгляде понятно, если и выживет Павел, то будет всю жизнь жалеть, что не помер.

– Что, черт побери, происходит? – пробормотал Макс, – Яш?

Ящер только рукой прикоснулся к голове девушки, и поднял окровавленную ладонь.

Смачно выругавшись, Макс подошел ближе.

– За что он ее так? – Макс остановился за спиной Якова.

Ждана ему всегда нравилась, приятная, юная девочка. Он, как и все, был поклонником ее таланта. Макс старался не пропускать ее выступлений. И давно заметил странную тягу босса к Ждане. Вернее, не странную, а вполне объяснимую. Вот только мотивы Пашки были не ясны. Все знали – Ждану трогать нельзя. Да и Пашка любому готов был глотку перегрызть за девчонку. Шеф за это и держал охранника рядом. Но, видно, чего-то не учел.

– Вот и узнай, – велел Ящер, – Только чтобы жив был еще. Я с ним не закончил.

Макс коротко кивнул. Пашку было откровенно жаль. Нормальный вроде парень, и на кой черт к девке полез?

Ждана тихо простонала и попыталась перевернуться набок. Но Ящер не позволил, заставляя оставаться в постели.

– Пусти! – прохрипела девчонка, – Тошнит!

Но мужчина, схватив с небольшого камина широкую вазу с цветами, вышвырнул содержимое на пол, и подставил ее Ждане.

Умоляющий взгляд карих глаз, но Яков был непреклонен.

– Вставать нельзя, – коротко бросил мужчина, – После осмотра доктора. Пока так.

Тошнота вмиг отступила.

– Воды, – тихо попросила Ждана. Макс уже помчался на кухню за стаканом воды, а Ящер не сдвинулся с места. Только продолжал нежно поглаживать щеки и шею девушки своей широкой ладонью.

– Доктор приехал, – сообщил Макс, входя в комнату со стаканом в руке.

– Зови, – коротко скомандовал Ящер, поднося стакан к губам девушки.

Спустя минуту, в спальню вошел доктор, Макс удалился, выполнять поручение шефа. И все-таки жаль Павла. Но судя по виду девчонки, он заслужил такое обращение со стороны Ящера.

Закурив на крыльце и сделав короткий звонок своим людям, Макс выдохнул колечко белого дыма, глядя на безоблачное небо. Что ж, хороший денек, однако. Жаль, не для всех.

Выбросив сигарету в урну, Макс направился к машине. Пора выяснить, что же учудил Павел.

* * *

– На первый взгляд серьезных повреждений нет, – начал доктор, избегая ледяного взгляда Ящера, – Но я бы рекомендовал девушку доставить в больницу для проведения обследования.

– Не нужно, – коротко запротестовала Ждана, от одной мысли о больнице девушке стало только хуже. Но никто ее не слушал. Яков только кивнул и велел делать все необходимое.

Доктор удалился, вызывая по телефону «скорую» из частной клиники, в которой он служил.

Оставшись наедине, Ждана попыталась вновь заверить мужчину, что нет необходимости увозить ее из дома. Однако наткнулась только на суровый взгляд темно-ореховых глаз. И замолчала. Глаза прикрыла, понимая, что спорить бесполезно. Она не видела, как в темно-ореховом взгляде промелькнула решимость, вина и угасли искорки надежды.

Сопроводив Ждану в больницу, Ящер переговорил с главврачом и уехал, оставив девушку в частной палате наедине с медсестрами и врачами. Три дня девушку продержали в клинике. На четвертый за ней приехал Макс. На вопросы о местонахождении Якова мужчина отмалчивался, переводя разговор на другую тему. За все эти дни Яков не приходил, не звонил. Ждана переживала и нервничала. Вспоминала, что могла сделать не так, и звонила Яше. Вот только в ответ ей

доносились лишь равномерные длинные гудки. Еще два дня Ждана провела дома, а на третий, приведя себя в порядок, надев вечернее платье для выступлений, отправилась в клуб. Работу никто не отменял. К тому же это шанс, пусть и крохотный, встретиться с Яковом.

* * *

Клуб «Пятигорье»

Ждана выглядела идеально, как и перед каждым выступлением. Ее платье подчеркивало изящные изгибы фигуры. Волосы собраны в небрежную косу. Косая челка все также скрывала глаза. Девушка выглядела именно так, какой ее привыкли видеть каждое выступление. Но что-то в ней изменилось. На первый взгляд, она была все той же, но это только на первый взгляд. Едва уловимые эмоции появлялись на изящном лице. Улыбка затаилась в уголках ее губ и находила отражение в ее глазах. И публика это чувствовала. Зрители слушали, затаив дыхание, наслаждаясь глубоким завораживающим голосом и совершенно не понимая, что именно заставляет их не сводить благоговейного взгляда с девушки, практически неподвижно сидящей на высоком стуле на сцене. А когда погасли софиты, скрывая певицу от взоров поклонников, в зале послышались разочарованные возгласы.

Закончив петь, Ждана скрылась за сценой. Но она, нарушив обычный распорядок субботнего вечера, медленно на-

правилась к лестнице, ведущей на VIP-балкон. Она чувствовала, Яков в эту минуту находится там. Все выступление она ощущала его взгляд на себе. Она пела для него, совершенно позабыв об остальных слушателях. И сейчас девушка стремилась как можно быстрее оказаться рядом с любимым мужчиной.

Поднимаясь по ступеням, она вынуждена была остановиться. Макс, правая рука Ящера, преградил ей дорогу.

– Тебе не нужно ходить туда, – настойчиво поговорил мужчина, – Пойдем, я отвезу тебя.

Фраза была сказана совершенно спокойно, однако Ждана, подняв голову, заглянула Макс в глаза.

– Мне нужно, – грустно улыбнувшись, возразила девушка.

Макс, нахмурившись, спрятал руки в карманы брюк.

– Я отвезу тебя домой, – более настойчиво сказал мужчина. Ему хотелось отвести взгляд от лица девушки, но он не мог. Слишком молящим оно было.

– Пожалуйста, – уже без улыбки, но все также уверенно произнесла Ждана.

Макс только пожал плечами, мол, я предупреждал. И отступил в сторону, пропуская девушку. Преодолев последние ступеньки, Ждана глубоко вздохнула. Она готовилась к встрече. Она не рассчитывала на признания и душевные беседы. Она просто хотела увидеть Якова, пусть не словами, а взглядом сказать, как соскучилась.

Лестница закончилась, Ждана остановилась, оказавшись

на балконе. Она хотела сделать шаг к столику, который обычно занимал Яков. Но застыла. Мужчина, откинувшись на спинку в своем излюбленном кресле, смотрел прямо на нее. Ледяные темно-ореховые глаза казались черными, бездушными озерами. В глазах Жданы появились слезы. Яков был не один. На полу в его ногах стояла девушка на коленях, излишне откровенно одетая. Ее наряд недвусмысленно говорил о роде ее занятий. Развязанный галстук Якова, и расстегнутая рубашка, как и руки девушки, замершие на ремне мужчины, не оставили сомнений, чем именно собирались заняться молодые люди.

Ждана кивнула, словно говоря самой себе, а на что же ты еще рассчитывала, глупая? Поправила челку дрогнувшей рукой и повернулась назад. Преодолев лестницу, она вновь наткнулась на Макса.

– Я предупреждал, – словно оправдываясь, пробормотал мужчина. Крепко придерживая девушку за локоть, он вывел ее из зала. Через черный выход он проводил девушку на парковку для персонала и усадил в свою машину.

Всю дорогу до дома Жданы они ехали молча. Также, не проронив ни слова, девушка скрылась в доме.

Макс какое-то время посидел в салоне авто. дождался, пока к нему подойдет охранник, в обязанности которого входило следить за домом певицы. Выслушал короткий отчет и решил вернуться в клуб. Шеф его отпустил на все выходные. Вот только Макс решил сделать кое-что, совершенно несвой-

ственное ему. Он собирался вмешаться в личную жизнь босса. Вынув телефон из кармана, он написал короткое сообщение, и отправился в клуб.

* * *

— Без рук, — коротко напомнил Ящер девушке. На ее лице появилась извиняющаяся улыбка, и руки стремительно вернулись от груди Якова к ремню его брюк. Ее не первый раз отправляли удовлетворять сексуальные пристрастия Ящера. Вот только обычно он ни выдвигал требований. А сегодня велел не касаться его. А еще сегодня девушке было страшно. Ящер — красивый мужчина. Тело у него красивое, спортивное, без излишней мускулатуры, но рельеф присутствовал. Ей, в отличие от других клиентов, нравился хозяин «Пятигорья». Он не говорил лишних слов. Их встречи, как правило, были короткими. Просто секс, в зависимости от предпочтений и настроения клиента. И все. Она была свободна. Но сегодня ей хотелось спрятаться от него, он источал опасность, жестокость и вселял страх.

Девушка осторожно расстегнула ремень на брюках Ящера. И, решив рискнуть, торопливо расстегнула дрожащими руками пуговицы на его рубашке. Она надеялась, что красивый торс мужчины позволит забыть об опасности, которую источал Ящер.

Девушка вдруг почувствовала, что Ящер, без того напря-

женный, застыл, буквально замер. Она ощутила, как его руки напряглись, стискивая подлокотники кресла, в котором он сидел.

Девушка оглянулась. На пороге VIP-зала стояла певица Ждана. Стояла и смотрела на шефа. Молчала. Секунду, вторую... А потом просто кивнула своим мыслям и, развернувшись, также бесшумно скрылась на лестнице.

Девушка вновь собралась вернуться к своим обязанностям. Но Ящер, схватив ее запястье, задержал. Стальные, казалось бы, пальцы, больно стиснули руку. Не говоря ни слова, мужчина отодвинул девушку от себя.

– Свободна, – коротко скомандовал Пятигорских и взял со столика стакан с коньяком.

Девушка предпочла не уточнять, верно ли поняла мужчину, и максимально быстро скрылась из VIP-зала.

Яков, оставшись один, поправил одежду. Осушил вот уже четвертую порцию коньяка. А перед глазами все еще стояло лицо Жданы. Грустное, расстроенное.... И он пришел в бешенство. Стакан улетел в стену, разбившись на тысячу осколков. Туда же отправилась и бутылка.

– Принеси еще! – крикнул Яков охраннику, вбежавшему на шум.

Охранник скрылся. А Яков сжал пальцами переносицу, пытаясь унять клочотавшую в нем ярость.

Новая порция коньяка не принесла облечения. Но состояние опьянения притупило все чувства.

Яков методично напивался, то и дело, прокручивая в голове приход Жданы, и события прошлой субботы. Он восстанавливал в памяти каждую секунду, каждое слово, брошенное им и каждый ответ Жданы.

– Разрешите присоединиться? – в зал вошел Макс, и не дожидаясь ответа, сел в кресло напротив. Помощник предпочел коньяку кофе. На что Яков хмыкнул, и плеснул в свой стакан еще порцию алкоголя.

– Ну как успехи? – насмешливо поинтересовался Макс. Яков промолчал, но Макс и не рассчитывал на его ответ.

– Думаю, она собирает вещи, – спустя минуту задумчиво проговорил Макс.

Ящер все еще хранил молчание, пытаясь тем самым выказать свое равнодушие. Но Макса было не обмануть. Все-таки знакомы они очень давно. Он прекрасно видел, что девушка много значит для друга. Возможно, тот и сам не подозревает об этом. Макс присмотрелся к лицу шефа. Нет, он ошибся. Как раз Ящер прекрасно понимает свои чувства, вот и ведет себя так. Он знал, что Ждана захочет подняться на балкон. Поэтому и отдал распоряжение привести проститутку сюда. Хотя обычно время выступления певицы было неприкосновенным. Никто не смел входить в зал, даже если кругом развернулись бы военные действия, пока пела Ждана на сцене.

– Она сдалась, – проговорил Ящер на выдохе, когда Макс уже и не ожидал ответа, – Сдалась. А обещала не прогибаться.

Макс промолчал. Только встал со своего кресла и подошел к перилам. С его места отлично просматривался бар и все сидящие у барной стойки посетители. На лице парня появилась улыбка. Всего на долю секунды. Бросив взгляд на пьяного шефа, Макс принял решение. Осторожно, не привлекая внимания Ящера, он вынул телефон и написал короткое сообщение админу клуба.

Спустя минуту, охранники, официанты и администраторы выпроводили всех посетителей. Живая музыка сменилась на запись. Второе сообщение Макс отправил начальнику охраны, веля также покинуть зал и отключить камеры. И вот, убедившись, что в клубе не осталось ненужных зрителей, Макс повернулся к шефу.

– Думаю, ты ошибся, – помощник взглянул на шефа, – Она полна сюрпризов.

Яков встал с кресла, пошатываясь от изрядного количества выпитого алкоголя. И подойдя к перилам, посмотрел вниз. За баром сидела девушка. Ее волосы были собраны в высокий пучок. А наряд заставил Ящера вновь прийти в бешенство.

– Что за хрень! – кажется эту фразу разобрал Макс, но он очень сильно сомневался, ибо шеф был изрядно пьян.

Ящер, пошатываясь, начал спускаться по лестнице. А Макс стоял и наблюдал за происходящим. Он немного побаивался. Нет, не Ящера. Он боялся, что в таком состоянии Ящер может сделать что-нибудь девушке, о чем потом будет

сожалеть.

Вот шеф преодолел лестницу, по кривой траектории подошел к бару. Девушка, бросив взгляд через плечо на приближающегося мужчину, отодвинула свой стакан от края. А сама повернулась к Якову. Девчонка сильно изменилась, отметил Макс. Облегающие брючки, блузка с глубоким вырезом, короткий жакет, и туфли на умопомрачительно высоких каблуках. Но не только одежда стала другой. Сама девушка, осанка, выражение лица, все кардинально стало другим. Кажалось, она бросает вызов шефу. И Макс надеялся, что она будет готова к любой реакции Ящера.

Тем временем Яков подошел к девушке почти вплотную. Макс не видел, говорит ли шеф что-то или просто молчит. Музыка не позволяла что-то услышать. Вот Ящер схватил девушку за локоть. Но она выдернула свою руку из его стального захвата. Макс напряженно замер. Пьяного Ящера будет не трудно оттащить и вырубить в случае чего. Но он надеялся, что до этого не дойдет.

Улыбка на лице помощника стала широкой и искренней, когда события у бара начали стремительно разворачиваться. Вот девушка, выдернув свою руку из захвата Якова, привстала, схватилась за лацканы пиджака, и дернула на себя. А потом Макс увидел, как Ждана прижалась ко рту Ящера губами. Макс видел, как шеф весь напрягся. Макс сосчитал до трех. А потом отошел от перил. Вышел через запасную потайную дверь. Оказавшись на лестничном пролете, позвонил

охранникам. Велел запереть все двери кроме той, что вела к личному лифту, на котором можно попасть только в апартаменты Ящера на верхних этажах. Оказавшись на кухне, отдал распоряжение приготовить боссу ужин на две персоны и по готовности незаметно доставить наверх. А сам позволил себе заглянуть в зал. Просто чтобы убедиться, что все еще живы.

Макс, собираясь сразу же закрыть дверь, как только убедится, что все в порядке, застыл, наблюдая за событиями. Грозный, жесткий шеф, которого боялась большая часть города, с упоительной нежностью, сквозящей в каждом движении, целовал свою певицу. Так, словно не было в его жизни чего-то более ценного, чем эта девушка. Он растрепал ее волосы, позволяя шелковому водопаду струиться по плечам. Но вот Ждана... Девушка, в отличие от Якова, стремительно дернула за полы рубахи, заставив Макса улыбнуться еще шире. Мда, кто кого еще прогнет, подумалось Максиму. И он закрыл дверь на ключ, оставив парочку наедине.

* * *

В этот раз Ждана не уснула. Во-первых, она боялась повторения. Думала, стоит заснуть, как Яков исчезнет, и вновь случится что-то ужасное. Во-вторых, ей было любопытно и интересно оказаться в доме Ящера. А еще она просто любовалась своим мужчиной. Он спал, лежа на спине. И даже во сне казался жестким и суровым. Но не для нее. Теперь Ждана знала каким до боли нежным он может быть. Нежный Ящер – убойное сочетание. В эту ночь девушка много нового узнала о своем мужчине, как, в прочем и о себе. Ждана и не думала, что способна на такие сильные эмоции. Стоило ей вчера поцеловать Якова, как ее обуял гнев и ярость на него. Как он мог уйти к другой? Как мог не появляться всю неделю? Не отвечать на звонки?! Немыслимо просто!

И девушка позволила всей ярости и страсти выплеснуться на Якова. Словно обезумев, она царапалась и кусалась, а потом поцелуями лечила нанесенные ею же раны. Она сама первой толкнула его на диванчик в центре клуба. Но потом, вспомнив, что квартира Ящера располагалась парой этажами выше, сама потянула его в сторону лифта. Яша не сопротивлялся. Он все также целовал девушку всюду, куда мог дотянуться. И ей несказанно было приятно. И даже запах алкоголя не препятствовал этому.

Оказавшись в лифте, девушка стащила с Якова рубашку.

И сама же толкнула парня к стеклянной стене. Сама вскарабкалась на него, обхватив ногами за талию, а руками прижала голову к себе. И укусила за губу. До крови. И, кажется, даже зарычала, почувствовав, солоноватый вкус на своих губах. В ответ Яков зашипел. Секунду девушка была неподвижной, гадая, не перегнула ли. Но она не могла остановиться. А Ящер только рассмеялся. Все еще пошатываясь, он вышел из лифта, держа Ждану на руках. Девушка же пребывала теперь в странном ступоре. Чуть отклонившись, она смотрела на совершенно преобразившееся лицо Якова. Широкая улыбка превратила жесткого мужчину в счастливого парня. Ждана смотрела на Яшу во все глаза и не могла налюбоваться.

– Ты смеешься, – тихо шепнула Ждана.

– Это будет наш с тобой секрет, – также тихо шепнул в ответ Ящер, все еще улыбаясь.

Как и в первый раз, они не успели добраться до кровати и обосновались на первом же попавшемся диванчике. В тайне порадовавшись, что диванчик оказался не в холле, а в кухне, Ждана вновь прильнула к своему мужчине. Больше не было слов. Только чувства.

* * *

Яков пошевелился во сне, переворачиваясь набок. А Ждана решила приготовить завтрак. Осторожно выбравшись из

постели, девушка прокралась в ванную. Приняла душ, и, надев халат Ящера, отправилась на кухню.

– Доброе утро? – поинтересовался Макс. Мужчина вальяжно сидел на диванчике и перелистывал какие-то документы в папке.

– И вам не хворать, – улыбнулась девушка.

– Позволил себе покопаться в твоём шкафу, – кивнул Макс на небольшую дорожную сумку.

– Спасибо, – улыбнулась Ждана. Она уже хозяйничала на кухне, инспектируя кухонные шкафы, полки, холодильник.

– Не за что, – ответил Макс, – я буду кофе.

Ждана, остановившись на миг, посмотрела на мужчину.

– И за сообщение тоже спасибо, – тихо сказала девушка.

– На здоровье, – серьезно произнес Макс.

– Мне нужен ваш совет, – Ждана приблизилась к Макс и еще тише прошептала, – Я хочу кардинально изменить его жизнь.

– Меняй, – пожал плечами мужчина, – Я тут при чем?

– При всем, – Ждана туго затянула пояс на чересчур большом халате, – Я понимаю, чем вы с ним занимаетесь. И прежде чем предпринимать какие-то шаги, хочу, чтобы вы мне помогали. Чтобы я случайно не навредила ему. Понимаю, вам это не нужно. Но....

Голос Жданы стих. Взгляд собеседника был слишком уж безразличным.

Ждана вздохнула.

– Ладно, забудьте, – махнула она рукой и вернулась к приготовлению завтрака.

– Уговорила, – вдруг улыбнулся Макс, – не поубиваете друг друга, так хоть поржу.

На кухне повисла тишина. Максим все также листал документы. Ждана варила кофе, кашу и готовила омлет.

– Вкусно должно быть, – мечтательно протянул Макс, вспоминая, когда в последний раз завтракал по-домашнему, а не в ресторане или в кафе.

Ждана выложила порцию омлета на тарелку. И поставила перед мужчиной.

– А кашку? – обиженно поинтересовался Макс.

Ждана рассмеялась. Вернулась к плите и положила порцию каши.

– А вы однако проглот, товарищ. . . . – улыбалась Ждана, но закончить фразу не успела. На пороге кухни появился хмурый Ящер. Он уже был полностью одет. Пиджак и рубашка, как обычно, идеально сидели на широких плечах. Правда волосы после душа немного торчали мокрым ежиком, придавая внешнему виду некую растрепанность.

– Доброе утро? – задал тот же вопрос Макс.

Ящер скривился. Хмуро посмотрел на друга. На его тарелку с завтраком. На чашку ароматного кофе. И только потом перевел взгляд на девушку. Она стояла у плиты, внимательно наблюдая за Ящером. Заправила волосы за ухо, ту же затянула пояс халата.

Минуту Ящер рассматривал Ждану, от макушки до самых пят. Все также молча выкурил сигарету, вдавил в пепельницу окурок. Кивком указал Максу на входную дверь. И не проронив ни слова, вышел вслед за другом. Ждана, обхватив себя руками, поежилась. Ну, он хотя бы ее не выгнал из своего дома. А поскольку грозный шеф не отдал особых указаний касательно места нахождения Жданы, девушка решила остаться здесь.

Весь день она слонялась по квартире, думая, чем себя занять до вечера. Девушка изучила каждый уголок квартиры. Особое внимание уделяя мелочам и спальне Ящера. Поняла, ей нравится эта квартира. Уютная, но по-мужски строгая. А еще Ждане понравился кабинет Якова. Огромный письменный стол, кожаный диван, книжные полки – все говорило о хозяине комнаты. И Ждана решила обосноваться здесь. Увидела музыкальную установку и включила ее. Комната погрузилась в звуки легкой музыки. Ждана узнала свою композицию. Одна из последних. Улыбнувшись, она прилегла на диван.

– И все-то ты мне врешь, господин Ящер, – засыпая, пробормотала девушка. Теперь она была твердо уверена, не может он быть равнодушным к ней.

* * *

Ждана проснулась от звука шагов, приглушенных ворси-

стым ковром кабинета. Превозмогая любопытство, девушка решила притвориться все еще спящей, просто чтобы узнать, что будет делать Яков. Ждана почувствовала, как он подошел совсем близко, вплотную к дивану, на котором она спала. Девушка ощущала тяжелый взгляд Яши на себе. И уже хотела открыть глаза и поздороваться, как вновь заставила себя лежать неподвижно. Яков смог ее удивить и вместе с тем обрадовать. Он сел прямо на пол спиной к ней и легонько провел ладонью по руке Жданы, свисающей с дивана. Девушка не смогла сдержать улыбки. Но потом перестала улыбаться. Ящер прижал ее ладонь к своей щеке, глубоко вздохнул, прижал ее пальцы к своим губам, легонько поцеловал. Ладонь Жданы покалывало от ласки. А внизу живота скрутился тугой узел возбуждения. Она вновь безумно хотела своего мужчину.

Девушка перестала притворяться, открыла глаза. Она была готова преодолевать сопротивление и отчуждение Якова, ломать ту стену, что он воздвиг между ними. Но не пришлось.

Ящер все также сидел на полу. В одной руке он держал ладошку девушки, прижимая ее к своим губам. И, чуть повернув голову, смотрел на Ждану. Она улыбнулась. Он продолжал все также смотреть на нее. Грустно, с нотками отчаяния и безысходности.

– Все хорошо? – спросила Ждана, не шевелясь.

Ящер молчал. Но и не перестал нежно ласкать руку де-

вушки. Ждана, сев на диване, обняла Якова, поглаживая его щеки, подбородок, волосы.

– Что-то случилось? – прошептала Ждана.

– Пока нет, – ответил мужчина. Подтянув девушку к себе, он устроился между ее ног. Минуту смотрел, практически не мигая, в ее глаза.

– У меня день рождения завтра, – хрипло проговорил Яков, – Сделай мне подарок.

– Все что хочешь, – улыбнулась Ждана в ответ.

Яков замер, с силой прижался губами к ее ладоням, и, глухо вздохнув, проговорил:

– Уезжай из города.

И словно этого было мало, добавил:

– Навсегда.

Ждана растерялась. Мысли лихорадочно путались, теряя логическую цепочку. Как так? За что? Это часть плана мести? Или что-то другое?

– Но ты ведь запретил.... – возразила Ждана.

Яков встал, отступая от девушки. Спрятал руки в карманы брюк. И отвернулся от Жданы.

– Я велел собрать твои вещи. Приличная квартира в приличном районе. Документы подашь в универ. Договорился.

Яков говорил холодно, отрывисто, словно через силу. А Ждана, слыша его голос, отрицательно мотала головой. Ком в горле не давал возразить вслух.

– Проверенный человек будет постоянно при тебе. Ты бу-

дешь в безопасности.

– Нет! – наконец выкрикнула Ждана, подскочила на ноги и уже спокойнее, но не менее уверенно добавила, – Я никуда не уеду!

– Ты вернешься к прошлой жизни, к друзьям, – продолжал говорить Ящер, словно не слыша ее возражений, – к отцу.

– К отцу? – словно не веря его словам, повторила девушка, – Ты меня отпускаешь к отцу?!

Яков отошел еще дальше. Открыв дверцу шкафа, вынул стакан, бутылку, налил, залпом выпил. Напряженные плечи и прямая спина говорили девушке, что разговор окончен. Вот только Ждана не собиралась легко сдаваться.

– Я не вернусь к отцу, – все больше злясь, кричала Ждана, – Я не хочу его даже видеть. Он убил твоих близких! Он – убийца!

Яков обернулся к девушке. На его лице появилась кривая ухмылка. Отпив очередную порцию спиртного, мужчина вновь посмотрел на Ждану.

– А я по-твоему кто?

Ждана замолчала. Только смотрела на любимого, ожидая его слов.

– Ты знаешь, где сейчас твой бывший охранник? – с сарказмом поинтересовался Яков.

Ждана качнула головой. Она не интересовалась судьбой Павла, и никто ничего ей о нем не рассказывал.

– Я прирезал его, как бешеного пса! – все также зло го-

ворил Яков, – Избил до смерти, а потом прирезал, чтобы не мучился.

– Это другое, – тихо проговорила девушка.

– Другое? – зло повторил Ящер.

– Ты был вынужден.... – начала девушка.

– Не пори чушь! – рявкнул Ящер, – Думаешь, этот – единственный? По-твоему, люди просто так меня бояться?

– Но я ведь не боюсь, – улыбнулась Ждана.

Ящер смотрел в глаза девушке, словно искал опровержения ее слов. Хоть убей, не может она его не бояться. Он ведь не ангел, скорее наоборот.

– Яша, – уже ласково проговорила Ждана, приближаясь к парню, – Я совсем не боюсь тебя. Во мне целая куча чувств, но только не страх.

Ждана, подойдя вплотную к мужчине, привстала на цыпочки, положила ладони на его грудь.

– Дай мне шанс, – тихо попросила она, – Не гони меня.

– Ты глупая наивная дурочка, – выдохнул Яков, буквально заставляя себя не шевелиться.

Ящер считал себя холодным, жестоким, бесчувственным человеком. Ему было плевать на всех кругом. Он добивался своей цели, идя по трупам. Встретив Ждану, он продумал план мести. И все получалось, шло по плану. Вот только одного он не учел. Ждану. Она все делала не так. Он пытался ее сломить, подчинить, а она подчинила его. Одному Богу известно, на что он способен, попроси она его. Ее голос –

пытка. Он завораживал, подчинял своей воле. И Ящер устал противостоять. Она звала, манила, и он шел к ней. Она не говорила ни слова, просто молчала, но в ее взгляде он читал все ее эмоции. Она стояла перед ним в его халате, хрупкая, беззащитная, такая ранимая, но именно в этом была ее сила.

– Пусть так, – тихо прошептала Ждана, – Но я хочу быть наивной дурочкой и остаться здесь, с тобой.

– Там безопасней, – Яков все еще пытался уговорить ее.

– Ерунда, – Ждана расстегнула верхние пуговицы рубаки Ящера и легонько прикоснулась к горячей коже губами, – Никто кроме тебя не защитит меня.

Рука метнулась к затылку девушки, крепко сжав волосы в кулак, мужчина заставил Ждану поднять голову.

– Я буду приезжать к тебе, – уже спокойнее проговорил Яков, но девушка знала, он врал. Стоит ей покинуть город, как их отношениям придет конец.

– Врешь, – шепнула Ждана.

– Вру, – шепнул в ответ Яша.

И не оказалось у него больше сил сопротивляться. Несмотря на всю жестокость, репутацию, образ жизни, грозный Ящер где-то глубоко в душе хотел быть счастливым. С ней. Со своей певицей. Только она заставляла его забыть обо всем на свете. Забыть кто он, кем должен быть, кем должен казаться для всех.

– Я тебя люблю, – прошептала Ждана, касаясь губами уха Якова. Она не ждала от него ответного признания, да его и не

было. Просто эти слова оказались последней каплей в чаше выдержки грозного шефа. И он перестал предпринимать попытки усмирить свои чувства, перестал пытаться заглушить огонь желания, потребность в этой девчонке.

На этот раз они успели добраться до огромной кровати. А на утро, когда солнце только-только вставало, рассекая первыми лучами ночное небо, Яков открыв глаза, смотрел на девушку в его постели. Слушал ее дыхание. И думал, что ему теперь делать со всем этим счастьем.

* * *

Ждана проснулась в постели одна. Примятая подушка уже не хранила тепла Якова, значит, он давно встал.

– Опять сбежал, – грустно заключила девушка. Но не беда. Новый день пришел, и она с новыми силами начнет борьбу за их отношения.

Приняв душ, Ждана вытерлась полотенцем, и вновь собралась одеть халат Ящера, но взглядом наткнулась на другой, меньшего размера, и совершенно не мужской расцветки. Странно, а ведь еще вчера здесь его не было.

Закутавшись в халат, девушка покинула ванную и решила позавтракать.

А на кухне ее ждал сюрприз. Как и вчера, на диванчике развалился Макс, все также перелистывая папку с документами. А у плиты хозяйничал Ящер. Ждана застыла в дверях, гадая, спит ли она еще.

Яков выглядел совершенно непривычно, по-домашнему мило в белой футболке, спортивных штанах и босиком.

– Доброе утро, – улыбнулась Ждана, рассматривая Якова в новом для нее образе.

– Кому как, – проворчал Макс, не отрывая взгляда от бумаг, – Что же ты наделала, ведьма не иначе! Как тебе удалось подменить большого босса?

Фраза была сказана наигранно трагично. А сам Макс, бро-

сив взгляд на девушку, подмигнул ей.

Ждана не знала, как себя вести в данной ситуации. По-дойти, поцеловать? Или сохранить дистанцию? Но поскольку Макс был в курсе их отношений, да и решилась ведь Ждана бороться пусть даже с самим Ящером за их будущее, то девушка, отбросив волосы за спину, улыбаясь, направилась к хозяину дома.

Яков не стал от нее бегать, закрываться, пытаться запугать или переубедить, он просто стоял и смотрел, как Ждана идет к нему. И, о, чудо! Он даже улыбнулся. Совсем чуть-чуть. Просто намек на улыбку. Но Ждане этого оказалось достаточно. Она приблизилась вплотную к своему мужчине, ее руки взметнулись к его голове, ласково погладили затылок, опустились на шею. Девушка потянула парня к себе ближе, а сама привстала на цыпочки. И поцеловала. И поцелуй не был мимолетным, нет. Скорее страстным, и с намеком на продолжение.

– Ребят, спасибо за завтрак, – Макс встал с диванчика и, не глядя на парочку, вышел из кухни, а потом и из квартиры.

Стоило Максиму покинуть дом Ящера, как Ждана пробралась теплыми ладошками к груди своего мужчины. Ей было мало просто целовать и касаться его, и это несмотря на довольно бурную ночь. Что же с ней такое происходит?!

А Яков был только рад такому поведению Жданы. Он одним движением руки освободил место на кухонном столе, сбросив весь завтрак, над которым трудился последние пол-

часа, на пол, и усадил девушку на освободившуюся поверхность. Теперь, когда их лица оказались на одном уровне, Яков замер. Его взгляд практически приклеился к лицу юной певицы. И Ящер застыл. Он молчал. Только руками убрал упавшие на лицо девушки волосы. И ждал. Возможно, он сам не понимал, чего именно ждет. А может быть, наоборот, понимал очень хорошо.

– Я тебя люблю, – медленно проговорила девушка, не пряча глаз, не смущаясь, не лукавя, и добавила, – Яшенька....

И Ящер, ожидая именно этих слов от девушки, одним толчком вошел в ее юное податливое разгоряченное ласками тело, вызвав тем самым протяжный стон наслаждения.

– Повтори, – прошептал он, немного отстраняясь от столь желанного тепла.

– Люблю! – почти задыхаясь, повторила Ждана. А Яков больше не мог ждать и оттягивать момент наслаждения. Она сводила его с ума. Его девочка. Его певица.

– Яш? – голос Жданы нарушил умиротворенную тишину кухни.

Они лежали на кухонном диванчике, позабыв о завтраке, и совершенно никуда не торопясь. Вернее, лежал Ящер, пристроив голову на коленях девушки. Он лежал, обняв Ждану за талию и касаясь губами обнаженной кожи живота. А Ждана сидела, поглаживая мужчину по волосам, шее, плечам, спине.

– Мм? – ответил Ящер, когда Ждана подумала, что он дей-

ствительно уснул.

– Я не уеду, – твердо проговорила девушка, – Не оставлю тебя. Не брошу. Не предам.

– Хорошо, – не меняя положения и расслабленной позы, ответил Яков.

– А подарок я придумаю другой, – ласково продолжила девушка.

– Хорошо, – только и ответил Ящер.

Ближе к вечеру вернулся Макс. У Ящера были срочные дела. Ждану Макс отвез домой, оставив девушку в одиночестве. Вот только сидеть дома она не собиралась. Приняв душ, уложив волосы в замысловатую прическу, Ждана подошла к шкафу. Выбор платья был несколько необычным для нее. Оно было слишком откровенным. Но девушка не собиралась щеголять в нем перед кем-то, кроме любимого. Из отражения в зеркале на Ждану смотрела незнакомка. Казалось, она была чуточку распушенной, весьма загадочной, таинственной, роковой. Платье, как и все сценические наряды девушки, было длинным и ложилось небольшим шлейфом на пол. Рукава плотно облегли изящные руки певицы. Глухой ворот закрывал грудь. Вот только на спине платье оказалось совершенно открытым, откровенным. Как, собственно, и ткань, из которой было выполнено. Ажурные кружева темно-красного цвета могли свести с ума любого мужчину, даже монаха. Платье казалось прозрачным облаком, и только темные полосы ткани на уровне груди и бедер создавали

некую загадку. Осмотрев себя в зеркале в последний раз, девушка кивнула, словно говоря, что готова свести с ума своего мужчину еще раз. Длинный плащ скрыл все это безобразие, в которое нарядилась Ждана, а ярко-красные туфли на высоком каблуке в тон платью завершили наряд. Ждана вышла из дома. Незамедлительно к ней подошел охранник. И она попросила отвезти ее в «Пятигорье».

Клуб был закрыт для посетителей. Ждана на миг растерялась, оказавшись внутри – слишком много было народу, несмотря на закрытый клуб. Как выяснилось, праздновали день рождения Ящера. Вот только девушке об этом никто не сообщил. Протиснувшись ближе к бару, Ждана попросила стакан воды. На сцене пели музыканты, которые обычно выступают сразу же после нее. И почему не позвали ее? – вертелся в голове вопрос.

Ждана скорее почувствовала, чем увидела Якова. Мужчина сидел в дальнем углу за накрытым столом. И когда девушка уже собралась направиться в его сторону, как тут же замерла, застыла. За столиком Ящера помимо неизвестных девушке мужчин, рядом с любимым, вернее даже больше на нем, чем рядом с ним, сидела девушка. Элегантно одета. Красиво причесана. Ярко накрашена.

Почему? Почему он не позвал ее, Ждану? Ведь все наладилось. А тут рядом с любимым не она, еще и в такой день.

Ждане хотелось плакать. И она бы так и поступила. Убежала бы, разрыдалась, и, возможно, проплакала бы до само-

го утра, жалея себя. Вот только ей на плечо опустилась чья-то рука. Бросив мимолетный взгляд, девушка нахмурилась. Макс в ответ улыбнулся.

– Почему? – только и смогла прошептать Ждана. Но Макс все понял. Настойчиво придержал локоть Жданы и потянул в сторону подсобных помещений, предназначенных для персонала. Дверь за молодыми людьми закрылась, отсекая от шумной музыки.

– Она для него ничего не значит, как и любая другая, – уверенно проговорил Макс. Друг, смотря на девушку, понимал – они с Ящером должны исключить непонятки. Слишком нужна она стала Яшке, – А ты важна. Ему плевать, если с ними что-то случится. И все присутствующие об этом знают. Здесь собралась не самая приятная публика. Они все опасны, спят и видят, как попадут на место Ящера. Шакалы, словом. А Яшка не дурак, чтобы дать такой рычаг давления против себя. Ты даже представить не можешь, на что он может пойти, окажись ты у кого-то из его врагов.

Макс замолчал, вынул сигарету из пачки, собираясь прикурить. Но потом ободряюще улыбнулся.

– Ты даже не понимаешь, насколько он на тебе повернут, – вновь заговорил Макс, – Так ведь?

Ждана неуверенно кивнула.

– А знаешь что, – вдруг сказал мужчина, – Тебе нужно спеть. И ты сама все увидишь.

Ждана стушевалась. А потом жажда мести взяла верх. Ес-

ли хочется все изменить, то чем же сегодняшний день плох?

Ждана кивнула. Макс улыбнулся.

– Хочешь мое мнение? – Макс прикурил, выпуская облачко дыма.

– Давайте, – пожала плечами Ждана.

– Яшка заслуживает быть счастливым, – сказал Макс, – И, учитывая все, что я видел весь последний год, ты с этим вполне справишься. А еще, если в следующий раз увидишь его с бабой, советую устроить разборки, а не убегать от проблем.

– Спасибо, – кивнула Ждана. Макс, выбросив сигарету в мусорную урну, вздохнул.

– Пойдем, спой, птичка.

Выйдя из подсобки, Макс подошел к музыкантам, коротко перекинулся с ними парой фраз. И кивнул девушке. Ждана, напоследок глубоко вздохнув, распахнула плащ.

– Ептыть! – выдохнул Макс, во все глаза смотря на наряд девушки. Мелькнула мысль, что петь со сцены – не такая уж и хорошая идея. Но было поздно. Он только успел подхватить плащ Жданы, который она отбросила в сторону. Ну и помолиться напоследок. С его стороны это было натуральной подставой. Вот только Макс ни капли не сомневался, что Ящер сможет защитить свою женщину и ей ничего не грозит. Да и не настолько она хрупка, как думает Яша. Если уж справилась с грозным Ящером, то и любой другой ей не страшен.

Ждана, гордо расправив плечи, высоко подняв голову, вы-

шла в центр сцены. Для нее уже поставили высокий стул, как и при каждом выступлении. Сегодня свет софитов не светил на нее так ярко и она могла рассмотреть практически каждого зрителя в зале. Особенно Якова. Но она колебалась, словно боялась посмотреть в его сторону. В зале раздался свист, аплодисменты. Разгоряченная публика приветствовала певицу.

– С днем рождения, Яков Алексеевич! – спокойно проговорила Ждана под первые аккорды и улыбнулась.

Ждана начала петь и только сейчас посмотрела на Ящера. Он сидел неподвижно. Ждана не могла рассмотреть, но готова была поклясться, что глаза его стали практически черными. Девушка видела, как спутница Якова коснулась его щеки, пытаясь привлечь внимание. Но он только отдернул голову, словно отмахиваясь от надоедливой мухи. Ждана улыбнулась, понимая, что спутница Ящера ничего не значит для него, как и говорил Макс. Улыбка Жданы с каждым мгновением становилась все соблазнительнее, загадочнее. А Яков, с каждым мгновением, все больше мрачнел. Его взгляд блуждал по телу девушки, и вновь возвращался к ее лицу. Ящер прекрасно знал, что не он один буквально прилип взглядом к певице.

– Какая заводная штучка прячется у тебя в клубе, Ящер! – услышал Яков замечание одного из воротил города, – Одолжи на недельку? Пусть и мой клуб раскрутит.

Яков только прищурился, собираясь ответить. Вот только

словно заговоренный, не мог отвести взгляда от Жданы.

– Это ведь та самая певичка? – добавил другой.

Ящер заставил себя не двигаться. Но желваки на скулах буквально заиграли, а руки сжались в кулаки.

– Я бы такую не только в клуб одолжил.... – мечтательно добавил третий, – Сколько ты за нее хочешь, Ящер? Нет, правда. Назови любую цену.

Но Яков все еще молчал. Он слушал выступление Жданы. Он просто физически не мог оторвать от нее глаз. Словно она околдовала его. И где-то мелькнула здравая мысль. Хорошо, что околдовала. Иначе он просто пристрелит половину зала за то, что видят его девчонку в этом гребаном платье.

С последними аккордами песни Ящер вышел из сковавшего его ступора. Все его тело было охвачено возбуждением, яростью и гневом. На нее. На себя. На всех кругом. Игнорируя присутствующих гостей, Яков встал из-за стола и двинулся в сторону сцены. Он видел, как Ждана спустилась по ступенькам, как взяла плащ из рук его помощника, завязала широкий пояс, наконец, прячась под плотную ткань. Ящеру хотелось все крушить и ломать на своем пути. Как она посмела вырядиться в это безобразие? Как посмела приехать сюда, а не ждать его дома? Ведь он собирался к ней! И приехал бы.

Ящер увидел, как Макс отошел чуть в сторону, оставляя девушку один на один с ним, Яковом.

– Не смей, слышишь, никогда не смей.... – рявкнул Ящер,

подходя к певице практически вплотную, но оборвал сам себя на полуслове. Секунду он смотрел в глаза Ждане, а потом жестко проговорил, — Домой. Живо!

И ушел. Развернулся и ушел из зала. Ждана готова была разрыдаться.

— Все хорошо, — не позволил выказать слабость Макс, — Я отвезу тебя.

Ждана кивнула и пошла следом за мужчиной. Она совершенно позабыла о зрителях, о публике. Вот только они не забыли о певице. Кто-то пытался подойти ближе, схватить за руку. Но охрана, плотным кольцом обступив девушку, никому не позволила подойти к ней близко. А Ждане было все равно. Она все-таки беззвучно разрыдалась. Ее тихая истерика продолжалась всю дорогу до дома. Макс, чувствуя ответственность за девушку, проводил ее в дом. Без разрешения прошел на кухню и сварил для нее кофе. Ждана сидела на кухонном табурете, все в том же наряде, в плаще. Только прическу разобрала, позволив водопаду волос струиться по плечам, закрывая лицо.

— Для него это трудно, вот так все поменять, — зачем-то сказал Макс. Ему хотелось поддержать девушку. В ее слезах он видел свою вину. Мало что на сцену отправил, еще и напутствия дал. А так, и шеф зол, как черт, и девушка плачет. Но с другой стороны, ей ведь нужно привыкать к характеру Ящера. Тем более Макс видит, злобный босс не отпустит девушку. Никогда. Побесится и примчится. Если уже не в пути.

Налив сваренный кофе в чашку, Макс вынул из внутреннего кармана пальто фляжку. Плеснул немного коньяка в ароматный напиток и поставил чашку перед Жданой.

– Вот, взбодрись, – велел он, и налил вторую порцию себе.

Девушка, вытерев слезы ладонью, послушно сделала глоток ароматного напитка. А в следующую секунду все события как-то развернулись одновременно и сразу. Ждана, задыхаясь, медленно начала падать на пол. В дом певицы, громко хлопнув дверью, вошел разгневанный Ящер. А Макс, совершенно не понимая, что творится с девушкой, испуганно смотрел на нее.

– Что ты сделал?! – взревел Ящер, стоило ему оказаться на пороге кухни.

– Яш, – непонимающе затараторил Макс, – Я не... Я вообще... Я... Черт! Яш, я ничего не делал. Кофе ей сварил.

Яков уже сидел на полу рядом с девушкой. Ждана не шевелилась. Не реагировала. Не дышала.

– Боже! – пробормотал Макс, чувствуя, как холодный пот стекает по лбу.

– Что ты ей дал?! – взревел Яков.

Макс, сбросив оцепенение, принялся вызывать скорую.

– Кроме кофе, что ты давал ей? – требовал ответа Ящер. Мужчина нащупал пульс на тонком запястье Жданы. Яков пытался не поддаваться панике и отчаянию. Вот только пульс был слишком тихим, а сердце едва слышно билось.

– Коньяка в кофе добавил, – вспомнил Макс, – Яш, там

реально чайная ложка, не больше.

— Милая, — начал шептать Ящер, прижимая безвольное тело девушки к себе. Наплевав на всё и вся, грозный Пятигорских прижался лицом к щеке вое певицы, — Только не сейчас! Я ведь не отпускал тебя!

— Яш, там реально чайная ложка, — повторил Макс, не веря, что виноват в происходящем.

— Она не переносит алкоголь, — Яков даже не повернулся к другу, он все также сидел на полу, прижимая безвольное тело девушки к себе, — Ни в каких количествах.

— Я... Я не знал, — оправдывался Макс, — Серьезно, не знал!

Где-то совсем близко раздался сигнал «скорой». Пульс Жданы становился все тише и медленнее. А Ящер все крепче прижимал девушку к себе. Макс, не находя себе места, мерил шагами комнату. А потом и вовсе застыл, видя, как его друг, буквально сходит с ума.

— Разве я отпускал тебя?! — уже громче кричал Ящер, — Ты обещала.... Ты сама обещала не уходить....

Голос Ящера стих, надломлено, словно оборвался. Вместе с неровным пульсом Жданы.

* * *

Тихий писк приборов отсчитывал пульс, ровный и четкий, как и удары сердца. Яков слушал этот звук, означающий, что

Ждана сдержала свое обещание. Не ушла от него. Но еще несколько часов назад он думал что все, что нет ее. И он бессилён что-либо сделать. Девушка лежала все так же неподвижно, но дыхание было ровным. Она спала. Ящер пригнал десяток докторов и профессоров в реанимацию. И когда все, как один прогнозировали стабильное состояние и никакого риска, распустил всех. А сам остался в палате. Приходил Макс. Чувствуя свою вину, друг пытался заговорить с Ящером. Но тот только молчал. словно не было никого в палате. Только Ждана. Только она, слабая и сильная, хрупкая и негибкая.

Кончиками пальцев Ящер провел по едва заметным венкам на запястье девушки. Мужчина и не знал никогда, что его прикосновения могут быть такими нежными, едва осязаемыми, не оставляющими следов.

Приняв решение, Ящер вышел из палаты Жданы. В коридоре, прислонившись к стене, стоял его друг. Пожалуй, единственный.

– Через час вернусь, – коротко бросил Ящер.

– Мне с тобой? – напряженно спросил Макс.

– Будь здесь, – мотнул головой Пятигорских и, помедлив, бросил, – Чтобы ни один волос...

– Понял, – хмуро сказал Макс. Парень знал, Ящер не простит его, по крайней мере ближайше время. Но и не убил на месте, уже кое-что.

Ящер пересек длинный коридор и скрылся на лестнице.

Пара охранников, дождавшись кивка от Макса, пошли за шефом. Еще двое так и остались в коридоре. А Макс, глубоко вздохнув, вошел в палату к певице и встал у дверей. В эту самую минуту, глядя, как девушка, не шевелясь, лежит на больничной койке, молодой человек принял решение – что бы ни случилось, он будет охранять ее, даже ценою собственной жизни. Как и Ящера.

* * *

Ждана открыла глаза. Белые стены, просторная комната, широкая кровать – все выглядело знакомым, вызывало чувство дежавю, отбрасывая девушку в те времена, когда она длительное время провела в больнице. Но прошлые пробуждения в больничной палате сегодня отличались тем, что в метре от нее в кресле сидел Яша. И выглядел он, прямо сказать, помятым. Пиджака не было, рукава рубашки закатаны до локтей, пара пуговиц расстегнута. В общем, совсем не привычно выглядел Яша для Жданы.

– Привет, – прошептала девушка.

Яков вздрогнул, словно вышел из оцепенения. Мужчина встал с кресла, и пересел на матрас. Все так же молча, он смотрел на Ждану. На ее губы, нос, волосы, и, наконец, его взгляд замер на глазах. Девушка тоже не могла вымолвить ни слова, настолько сильны оказались эмоции во взгляде Ящера. Ждана протянула руку, коснулась кончиками паль-

цев щеки, покрытой щетиной. Яков прижал ладонь девушки к своему лицу сильнее. На миг прикрыл глаза. А когда открыл – в его взгляде Ждана увидела ураган. Он словно вырвался изпод тщательного контроля. И вот теперь грозил все смести на своем пути.

Но Ждана, как и раньше, не боялась Якова и его чувств. Единственное, что могло ее испугать и заставить сдаться – его уход. И поэтому девушка молчала, ждала действий любимого. А потом и вовсе потеряла дар речи, не веря глазам.

Яков разжал ладонь. И Ждана увидела тонкий золотой ободок в его пальцах. А потом мужчина все также безмолвно осторожно надел кольцо девушке на палец. Минуту смотрел на ладонь Жданы, привыкая к изменениям, или же ожидая, что девушка снимет кольцо, отказываясь от него. А когда Ждана только крепче обхватила своими пальцами ладонь Якова, мужчина выдохнул, сам не осознавая, что затаил дыхание.

Ждана начала улыбаться. Возможно, улыбка была глупой. Да и сама девушка, вероятно, казалось блаженной. Кто в здравом уме захочет связать свою жизнь с таким человеком, как Ящер? Но Ждана хотела. Она выбрала его.

И пока, лежа в кровати, улыбаясь со слезами счастья на глазах, Ждана пыталась подобрать слова, единственно нужные Якову сейчас, он вынул из кармана второе кольцо. Масивный перстень. Простой, без украшений или гравировки. И потянул свою руку из ласкового плена ладошек девуш-

ки. А Ждана, опередив парня, сама слегка подрагивающими пальцами, надела перстень Якову на палец. Мужчина прижал их переплетенные ладони к своему лбу. Прикрыл глаза и тихо, хрипло прошептал:

– Люблю.

* * *

Тихо, без свидетелей и никому из этих двоих ненужных торжеств, они поженились. И не важно, что в этот день их брак не был зарегистрирован в ЗАГСе. Совсем нет. Важно другое. В этот миг любящие друг друга люди, любящие само-забвенно, свихнувшись друг на друге, соединили свои судьбы в одну. Вопреки всему.

* * *

– Что со мной было? – тихо спросила Ждана.

Девушка лежала в кровати, а подушкой ей служила грудь Якова. Мужчина перебирал пальцами прядки волос, наслаждаясь их шелковистостью.

– Макс добавил в кофе коньяк, – так же тихо ответил Ящер.

– Яш, надеюсь, ты с ним ничего не успел сделать? – спокойно говорила девушка.

Ящер молчал, только смотрел невидящим взглядом куда-то за окно, на пробегающие мимо облака. И слушал голос девчонки, теперь уже его жены.

– Он не знал, – уверенно проговорила девушка, – И он наш друг. Единственный. Так что, поговорите и помиритесь.

– А мы успели поругаться? – спросил Яков.

Ждана намерена была исправить положение. Ведь никто, кроме Яши, отца и ее самой не знал о последствиях приема алкоголя. И потом, Макс ведь столько сделал для них.

– Звони ему! – уже настойчивее потребовала девушка. И Ящер сдался. Он совсем не собирался в чем-то отказывать своей молодой жене.

В телефоне послышался первый гудок, и Макс уже ответил на вызов.

– Зайди, – только и произнес Ящер, а спустя секунду дверь медленно открылась, впуская друга в палату. Ждана отметила, что Макс выглядел неважно. Нет, он не был ранен или избит, скорее морально раздавлен. Было видно, мужчина винил во всем себя.

– Малышка считает, – лениво начал говорить Яков, – Ты не виноват. Велит нам помириться.

Макс кивнул. И, кажется, его немного отпустило. Он даже присел в кресло, в котором раньше сидел Ящер.

– А еще малышка считает, что друзьям не следует ругаться по мелочам, – Ждана рассмеялась. Она была так счастлива, и этим счастьем хотелось поделиться со всеми.

Зал погружен в приятный полумрак. И только пара софитов освещает сцену, в центре которой на высоком стуле сидела девушка. Зрители, казалось, не дышали, слушая волшебный голос певицы, который словно окутывал волшебством, пленил, дарил сказку. Но девушка и не замечала зрителей, полностью отдаваясь музыке. Она пела только для одного единственного человека, сидящего сейчас на своем обычном месте, как и каждую субботу во время выступлений певицы. Этот зритель, сидя на VIP-балконе, с легкой улыбкой на губах, наблюдал, как поет его певица для него. И он знал, она посвящает свою музыку только ему, поет только для него, несмотря на полный зал народа.

Выступление закончилось. Раздались бурные аплодисменты. Свет софитов погас, а когда загорелся вновь, на сцене уже выступали другие музыканты. Девушка исчезла, практически незаметно для поклонников. Вот только она не покинула клуб, как раньше, когда ее карьера певицы только начиналась. Она сразу поднялась на балкон, туда, где ее уже ждал любимый и единственный человек.

– Яков Алексеевич, – улыбнулась девушка, оказавшись на балконе. Ящер, сбросив привычную для всех окружающих маску хмурого и грозного босса, улыбнулся девушке, – Как вам моя новая песня?

– Нам, солнышко, твоя новая песня очень нравится, – Яков протянул руку навстречу девушке, и, как только изящная ладонь соприкоснулась с сильными пальцами, мужчина настойчиво потянул девушку на себя, заставляя ее сесть к нему на колени.

– Здесь достаточно места, – кокетливо улыбнулась девушка. Но она и не думала садиться в кресло. Ее вполне устраивало сидеть, спрятав нос где-то в районе шеи мужчины. Она вообще очень любила сидеть на его коленях, она чувствовала себя дома в его руках.

– Ты ведь знаешь, где именно твое место, – шепнул Ящер, прикасаясь губами к шелковистым волосам девушки.

– Не хочется прерывать вашу беседу, – вклинился в разговор Макс, – Но вы уже выбрали? Что мне говорить подрядчикам? Если не решите сегодня, в срок не уложимся.

– Что скажешь, Яшенька? – спросила Ждана, уютнее устраиваясь в руках любимого.

– Думаю, третий, – решил Яков, в который раз беря в руки фото земельных участков, – От города не далеко, и тихо там. Спокойно.

– Мне тоже третий участок больше нравится, – согласилась Ждана.

Макс кивнул, собрал фотки со столика. Наконец, эти двое пришли к общему решению. А то тянут время, а Макс потом в сроки не уложится. Ящер, конечно, ничего не скажет. Так, по дружески. Да и Ждана промолчит, только взглянет вроде

бы с налетом грусти. И всё. А на душе у Макса словно кошки всей ордой нагадили. В общем, вертит девчонка двумя самыми опасными и страшными мужиками города, как хочет.

Яков со Жданой, казалось, не замечали ничего вокруг себя. Макс предпочел не тревожить их уединение. Только из-за стола встал. Благо твлек телефонный звонок. Нахмурившись, мужчина ответил на вызов. Коротко выслушав собеседника, Макс бросил короткое «Ждите!», и вернулся к столу Ящера. Эти двое уже во всю целовались, наэлектризовав воздух во всем VIPe.

– Яш, – кашлянул Макс, пытаясь привлечь внимание босса, – тут «западные» лютуют.

Ящер совсем нецензурно выразился в адрес «западных», Макса и вообще всего человечества.

– Прости, Ждана, – повинулся Макс.

– Привези мне его в целости и сохранности, – строго потребовала девушка у друга, а сама, прижавшись к уху любимого, зашептала, – Если не явишься невредимым, я выражусь в свое самое твое любимое платье и спущусь сюда. И буду петь. В твое отсутствие.

Шантаж сработал. Поскольку Ящер еще более грозно зарычал, прижал девушку к себе почти до хруста в ребрах и оставил на ее губах крепкий поцелуй. Ждана знала, Яшка вернется быстро. Возможно, не обойдется без жертв. Но ей было плевать. А не нужно злить ее Ящера.

Ждана оказалась права. Яков вернулся менее чем через

час. В это время девушка, переодевшись в халат и собрав волосы в высокий хвост, сидела в кабинете Ящера. К слову, эта комната, как и все прочие в квартире Пятигорских, немного преобразилась. Здесь появились необычные, немного не подходящие не первый взгляд вещи. Где-то в углу спряталось кресло-качалка. В другом – разноцветный пуф. Или рамка с фотографиями. Или еще какая-нибудь мелочь.

Девушка, включив телевизор, ждала любимого. Уютно устроившись на диване, сама не заметила, как уснула. А проснулась от ласковых поглаживаний по шее и щеке. Улыбнувшись во сне, так и не открывая глаз, Ждана прижалась к ласковым сильным пальцам любимого.

– Я соскучилась, – шепнула девушка.

Ящер молчал, он просто сидел на полу у изголовья дивана, поглаживал любимую и любовался на нее, до боли родную, желанную и сонную.

– Люблю, – хрипло проговорил Ящер.

Ждана улыбнулась еще нежнее, так и не открывая глаз.

– Знаешь, – прошептала девушка, – Ради этого стоило умереть.

Ящер молчал. Только помрачнел, вспоминая прошлое. Те минуты, когда был уверен, что Жданы больше нет. Он все еще четко помнил, как она лежала, без дыхания, в его руках. А он, грозный и страшный Ящер, молил Бога, черта, высшие силы, вернуть ему девушку. Молил... Угрожал... Уговаривал.... А когда, уже находясь в больнице, Ждану буквально

вытянули с того света, Ящер отправился в церковь. Он не верил в Бога. Но в тот день, придя в храм, покрестился. А когда Ждана пришла в себя, молча надел на ее палец золотой ободок обручального кольца. А для себя купил перстень. Чтобы не так приметно, в отличие от обручалки. Ждана расплакалась. А Яков только молча сидел рядом, держа любимую в своих руках. А спустя несколько дней, когда Ждану выписали, молодые люди отправились в тот же храм, где крестился Ящер. Тихо, без свидетелей, за исключением Макса и отца Якова, обвенчались.

– Не говори так, – хрипло проговорил Яков и устроился на диване, уложив девушку поверх своего тела. Как и всегда, Ждана, поерзав, уютно устроилась и затихла. А Ящер уже и не мыслил, как ему раньше удавалось спать без любимой. Жить без нее.

– А ты никогда не думал о детях? – вдруг спросила девушка.

Ящер молчал. А Ждана, приподнявшись на локтях, заглянула в любимые темно-ореховые глаза.

– Я эгоист, – наконец ответил Яков, – Не хочу тебя ни с кем делить.

– Поздно, – только и ответила Ждана и вновь устроила свою голову на груди любимого, – Я уверена, ты будешь замечательным отцом.

* * *

Макс, оставив шефа дома, отправился на встречу с подрядчиками, а потом поехал в свою холостяцкую берлогу. Светлой завистью он завидовал боссу и другу, видя, каким счастливым его делает жена. Вот только самому Максиму совершенно не везло на женщин. Несколько лет назад у него была девушка. Но, не выдержав конкуренции с работой, ушла. Так что молодой человек собирался сегодня напиться в одиночестве. Оставив машину на обычном месте, Макс пошел к подъезду. На лавке сидел мальчуган лет двенадцати. Что-то привлекло Максима в мальчонке. Он хотел заговорить с ним, но пацан его опередил.

– Вы Максим Викторович Чертинский? – словно вызов бросил, спросил мальчик.

– Да, – кивнул мужчина, – А ты кто?

– Ваш сын, – пожал плечами паренек.

* * *

Часть 2 (Зараза и Черт)

Несколько лет спустя...

– Быстро села в машину! – коротко скомандовал парень упирающейся девушке. С первого взгляда было видно, что парень терял терпение, а девушка – наоборот, проверяла его на прочность.

– Выкуси! – коротко ответила беглянка, и вырвала свой локоть из цепких пальцев собеседника.

От такого ответа парень только еще больше пришел в бешенство. Открыв дверь внедорожника, одновременно ухватил девушку за запястье и попытался усадить ее на переднее сиденье. Беглянка начала визжать, извиваться, пыталась даже укусить парня, но все тщетно, мужчина был гораздо сильнее. Но ей все же удалось цапнуть его зубами за ребро ладони, когда тот собирался закрыть ей рот, пытаясь заставить не верещать так громко.

– Как же ты меня достала! – заорал укушенный, наконец, выходя из себя, – Ты как кость поперек глотки! Сил моих больше нет!

Поскольку данная реплика была самой эмоциональной из всего, что ранее слышала девушка от своего оппонента, то она на миг растерялась. Мужчина не мог не воспользоваться данным секундным затишьем и мгновенно втиснул девушку в машину, пристегнул ее запястье наручником к двери и уже спокойнее, глубоко дыша и пытаясь набраться терпения, от-

правился на водительское место.

Захар Чертинский отличался железной выдержкой, стальным характером, лысой, как колено черепушкой, и занимал престижную, для некоторых кругов общества, должность. Господин Чертинский был помощником бизнесмена Пятигорских, более известного, как Ящер. Захар, которого чаще звали Чёртом, занимался, по большей части, теневой стороной бизнеса господина Якова Алексеевича. Несколько лет назад, когда Захар, проявив себя с лучшей стороны, доказал, что готов перенять часть забот отца и Ящера, «старички» отправились, так сказать, на пенсию. А поскольку сын Ящера – Филипп не мог унаследовать всю империю по причине юного возраста, то большую часть забот принял Чёрт. А легальным бизнесом продолжали руководить отставные «стариканы» – как за глаза называл их Захар.

Чёрт строил свою небольшую империю, создавал себе репутацию, разруливал конфликты, наказывал провинившихся, зарабатывал «стариканам» пенсию. И все, казалось бы, складывалось наилучшим образом. Да была у Чёрта проблемка – дочь Ящера – Тереза. По причине строптивого характера Чёрт именовал хозяйскую дочь не иначе, как Зараза. А в ответ к нему намертво приклеилось звание Черта Лысого. И придраться Захару было не к чему. Ведь, правда Черт, и действительно лысый.

Захара было трудно заставить потерять самообладание. Он считался хладнокровным и жестким воротилой. Но толь-

ко не в делах, куда умудрилась сунуть свой нос Тереза.

Нос Терезы, к слову сказать, был довольно милым. Как и сама девушка. Красавица, умница, и училась в университете на «отлично». Спортом увлекалась. И вообще была очень занятой особой. Но, несмотря на занятость, последние две недели выкраивала время, чтобы позлить Чёрта. Каким-то чудом она узнавала, где он находился, с кем и чем занимался, и незамедлительно являлась туда. Вот и сегодня Тереза, разодетая в широкие брюки с множеством карманов, черную кожаную куртку, кроссовки и кепку, она, словно чертик из табакерки, появилась на пустыре, где вот-вот должны начаться разборки, возникшие из-за недопонимания некоторых криминальных элементов.

Поскольку Чёрт не горел желанием привезти дочь босса домой с дыркой в башке, то он решил пристегнуть ее к двери бронированного авто. Но он не учел, что девчонка весьма смышленная и предприимчивая. А еще совершенно лишена страха, как и здравого смысла.

Оказавшись на водительском сиденье, Чёрт попытался успокоиться. Сейчас он должен быть внимателен и как никогда собран, в противном случае на этом пустыре поляжет половина его людей, а часть города отойдет конкурентам Ящера. А он не мог допустить подобного расклада.

– Слушай сюда, – выдохнув, начал говорить Чёрт, – Сидишь здесь. Ждешь. И ничего не делаешь. Дыши и то через раз. Все ясно?

– Да пошел ты, Чёрт лысый! – прищурилась Тереза, но дергать запястье, пристегнутое наручниками к дверце, перестала.

Захар вынул пистолет из кобуры, снял с предохранителя, вернул оружие на место. Глубоко вздохнул и попытался вновь заговорить с Заразой.

– Я обещал твоей матери, что ты никуда не вляпаешься, – как-то очень устало пробормотал Захар, – Хотя бы до твоего совершеннолетия.

– Неделя осталась, – пробормотала девушка.

– Вот именно, – Захар снял с головы девушки кепку и одел на свою, – Давай договоримся. Ведешь себя примерно эту неделю, и я замолвлю за тебя словечко перед Ящером.

– Еще чего! – девушка поджала губы и даже нахохлилась. Попыталась отобрать кепку, но парень только оскалился хищно и отодвинулся вне зоны досягаемости цепких ручонок девчонки.

– Да ладно, соглашайся, – с вызовом проговорил Чёрт, – ты ведь хочешь самостоятельности. Квартиру свою хочешь. Жить в центре, а не с предками за городом. А я железно смогу с твоим стариканом договориться.

Девушка минуту размышляла над предложением Черта. Ведь и правда самостоятельно жить очень хотелось, а не под неусыпным контролем местами буйного папки.

– Если обманешь, – прищурилась девушка, глядя в серьезные глаза Черта, – я тебе устрою настоящий ад. Усек?

– Без проблем, – кивнул парень. Его внимание привлекли появившиеся на пустыре тачки, – Твою ж мать! – выругался он, понимая, что времени увезти на безопасное расстояние девушку не остается.

– Сидишь и не рыпаешься, – коротко скомандовал Черт, вынул пистолет из бардачка и положил его на колени девушки. Он знал, Тереза умеет пользоваться оружием. Но все внутри парня замерло при мысли о ее судьбе, если разборки закончатся не в их пользу.

Что-то в голосе Захара заставило послушно кивнуть и попытаться слиться с обивкой авто. Благо стекла были тонированные.

Парень, бросив последний взгляд на девушку, вышел из машины. А Тереза осталась сидеть в салоне, пристегнутая наручниками. Вот только девушка искренне полагала, что без нее они, ну никак не справятся. Она поискала в многочисленных карманах ключ, который припасла, поскольку Захар пристегивает ее не в первый раз, и благополучно освободилась от стальных оков.

Из своего укрытия Тереза внимательно следила за стремительно разворачивающимися событиями.

– Ой, идиот, – простонала Тереза, увидев, как один из парней Черта не выдержав морального давления, схватился за пистолет. Началась перестрелка. Люди Черта были в большинстве и спустя несколько минут все закончилось. Тереза видела, как Черт, отыскав того парнишку, что начал стрелять

первым, отключил его поставленным ударом в челюсть.

— И кто бы сомневался, — хмыкнула девушка, осматривая поле боя. Черт, как и всегда, побеждал.

Тереза, открыв дверь машины, выпрыгнула из салона. В руке она все еще держала заряженный пистолет. Девушка собиралась тонко намекнуть Черту, что пора бы и поужинать, да и мама ждет не дождется ее возвращения из универса. Захар, увидев Терезу, идущую к нему, мысленно схватился за голову. Вот какого, спрашивается, х....

Додумать не успел, девчонка уже подошла к нему почти вплотную. Посмотрела куда-то за его плечо. И резко вскинула руку с пистолетом. Реакция Терезы была мгновенной. А вот Черт замешкался всего секунду. Буквально мгновение.

Тереза каким-то чудом оттолкнула Черта и выстрелила. После секундного ступора парень обернулся. Главарь банды противников все еще стоял на коленях, а по его лбу стекала струйка крови. Одно пулевое отверстие. Вот только Черт четко расслышал два выстрела.

Взгляд Черта стремительно охватил всех его парней, в поисках второго пострадавшего. Кажется, гад промазал.

— Ну, Зараза, — пробормотал Захар.

— Захар.... — услышал он неестественно тихий голос девушки, да и непривычное для него «Захар» резануло слух.

По спине Черта пробежал предательский холодок страха. Никогда он не боялся за себя, или за кого-то еще. А здесь он испугался. Испугался настолько, что из дрогнувших рук вы-

пал пистолет. И ноги подкосились. Девушка начала оседать на землю. Но Захар подхватил ее, крепко фиксируя и прижимая к себе.

– Какого хрена? – рыкнул Черт. Голова Терезы запрокинулась, словно у тряпичной куклы.

– Старикам не говори, – тихо прошептала девушка, – Слышишь?

Захар промолчал. Только на руки подхватил девушку и помчался к своей машине. Уложил ее на заднее сиденье. По пятам двигался его друг Саня Рыжий. И когда Черт собирался сесть за руль, Рыжий его опередил.

– Куда тебе, – выкрикнул Рыжий и занял водительское место, – Впишемся еще.

– Гони! – скомандовал Черт, втиснувшись на заднее сиденье вместе с Заразой. Достав аптечку, Черт принялся стягивать с раненого плеча Терезы куртку. С каждым мгновением одежда девушки все больше приобретала красно-бурый оттенок.

– Какого хрена вышла? – зло выплюнул Черт, пытаясь прижать к ране кусок бинта и остановить кровь, – Бл*, гони, Саня!

– Гоню! – отрывисто бросил Рыжий, виляя между потоком машин.

– Пустяки, навывлет прошла, – оправдалась девушка, морщась от боли.

– Навывлет! – грозно прорычал Черт, его руки чуточку по-

драгивали, когда он увидел, что повязка, которую пытался наложить, с каждым мгновением меняет белый цвет на кроваво-красный, – Я тебя запру в такой дыре, что ты и чихнуть не сможешь без моего ведома! Усекла? Тебе жизнь с Ящером покажется сказкой, мать твою!

– Маму не трогай, – насупилась девушка.

Ее состояние стремительно приближалось к обморочно-му. Вот только умирать она не планировала.

Тем временем Рыжий привез их к больнице, принадлежавшей Пятигорских. Выпрыгнув из машины, Черт схватил Терезу на руки и помчался в приемные покои. Игнорируя взгляды медсестер и врачей, он направился прямой наводкой в операционное отделение, где и сам не раз побывал после подобных разборок. Врач, которого Черт лично спонсировал, увидев молодых людей, распахнул двери.

– В одежде нельзя, – только и сказал доктор. Все свое внимание хирург обратил на девушку. Трудно было не узнать Терезу Пятигорских – копия матери, но вот нрав в отца, которого, честно сказать, доктор не горел желанием видеть в своей клинике. Ему и Чертинского хватило.

Черт уложил Терезу на операционный стол, стянул с нее куртку. И свою тоже. Перебросил их Сане.

– Скажи пацанам, чтоб ни слова! – скомандовал Черт прежде, чем закрыть дверь операционного зала, – Ствол тот достань.

А когда парень вернулся к столу, старался не мешать, но и

находиться в поле зрения Заразы. Он даже за здоровую руку ее взял, пытаясь хоть как-то поддержать. Медсестра разре-зала одежду, врач начал колдовать над раной. Пуля действи-тельно прошла навывлет, не задев кости или жизненно-важ-ных органов. Под чутким присмотром Черта, рану обрабо-тали и начали зашивать.

– Захар! – тихо позвала Тереза, – Забери меня отсюда.

Черт только нахмурился. Бред, что за бред она несет!

– Ты ведь знаешь, мне нельзя тут оставаться, – тише шеп-нула девушка, несмотря на отсутствие угрозы смерти, поте-ря крови была ощутимой, – Захар! Ты же знаешь папку!

Черт взрывной характер Ящера отлично знал. Достанется всем, как только он узнает о ранении дочери. В любом слу-чае, Черт получит по полной. Увезет он девушки из клини-ки, или оставит здесь.

– Что скажешь? – тихо спросил Черт доктора.

– Антибиотики и обезболивающее я дам, – спокойно проговорил доктор, – Завтра могу приехать, посмотреть. В принципе, нет нужды держать ее здесь.

– Андрюх, постарайся, чтобы никто не узнал, – непривыч-но для себя, попросил Черт, – Сам знаешь.

– Я ж не самоубийца, – хмыкнул доктор, – Разгневанный Ящер мне здесь не нужен.

Парень хмыкнул. Разгневанный Ящер вообще никому не нужен. Вынув из кармана несколько крупных купюр, Черт сунул их доктору и кивнул на медсестру.

– Все нормально, – заверил Андрей.

Медсестра вышла из операционного зала, Андрей складывал нужные на ближайшее время лекарства.

– Сам уколишь? – спохватился доктор.

– Справлюсь.

Черт стянул с себя толстовку, закутал девушку. Спустя десять минут после завершения операции, Черт покинул больницу с Терезой на руках. Девушка к этому времени была в глубокой отключке благодаря лекарствам.

Проснулась Тереза от острой боли в правом плече. Поморщилась. Открыла глаза. Она лежала на мягкой постели в незнакомой ей комнате, погруженной в полумрак.

– Проснулась, – констатировал Черт.

Его голос звучал устало и хрипло, словно он не спал лет сто.

– Долго спала? – морщась, спросила Тереза. Она осторожно села в кровати, опустила ноги на пол.

– Шесть с половиной часов, – ответил Черт, – Я звонил твоим.

– И что? – нетерпеливо спросила Тереза.

– Сказал, ты в клубе, – Черт встал с кресла и придержал Терезу за локоть, помогая подняться, – Обещал присмотреть.

– Отлично, – скривилась Тереза, – Я позвоню утром, скажу, что с девчонками поехала куда-нибудь.

– Ага, – Черт натурально психанул, – Поехала она! Без шмоток! Без нихрена!

– Не ори, – попросила Тереза, – Котелок раскалывается.

– Он мало что раскалывается, еще и не варит! – орал, но уже не так громко, Черт, – Сменила бы ты свой котелок!

– Знаешь что, Черт лысый, – начала закипать девушка, – Если бы не мой котелок, кое-кто не орал бы сейчас белугой, а клеил бы ласты в ближайшем водоеме!

Черт замолчал. Права она. Вот только от этого стало еще поганее. Ведь спасла его девчонка, пристрелила Шакала, еще и пулю за него, Черта, поймала.

– Ты права, – уже спокойнее проговорил Черт, – Но мать твою ж за ногу, Зараза! На хрена пулю было ловить?!

– А я, знаешь ли, не горела желанием тебя заслонять! – обиженно отвечала девушка, – Мне, видишь ли, не улыбается свое тело дырявить. Садо-маза не для нас!

Тереза скрылась в ванной комнате, хлопнув, насколько смогла, дверью перед носом Черта. Сильно хлопнуть не вышло, но на большее сил у Терезы не было.

– Нужно к вам ехать, – первое, что сказал Черт, когда девушка вышла из уборной, – Чтобы родители тебя увидели. Со шмотками я что-нибудь соображу. Тебе нужно просто показаться. На полчаса максимум. Отпроситься на пару дней. Скажешь, к подруге, или еще куда. Скажи, под моим приглядом.

– Какой ты, оказывается, умный, – с сарказмом прогово-

рила девушка, – Прям гений, не иначе.

Черт Терезу несказанно бесил в этот момент. У нее руки чесались, съездить ему по физиономии. Стукнуть чем-нибудь, так, чтобы отключился. Желание нанести Черту увечья было не единственным по отношению к парню. С недавних пор Тереза поймала себя на мыслях, что старается как можно чаще сталкиваться с парнем, насолить ему, тем самым привлечь его внимание. Раньше все как-то было очень просто. Она росла, училась, выросла. А потом словно у нее глаза открылись, и пришло четкое осознание: вот этого гада она хочет. И не на один раз в плане удовлетворения сексуального желания, нет. Все гораздо сложнее. И от этого понимания девушка пришла в бешенство. Какого, спрашивается, лешего? Ведь Черт – самый последний парень на земле, с которым она бы стала связывать свою жизнь. И дело даже не в роде его занятий. Как раз в этом плане все было просто. Девушка прекрасно знала, чем занимается парень, и не строила иллюзий на его счет. Тереза не ждала, что Черт в один прекрасный момент, преобразившись в сказочного принца, явится на порог ее дома с целью создания сказочно-приторных отношений до гроба. Да и не нужен ей был сказочный принц. Ей оказался нужным Черт, со всеми его закидонами и шрамами. Вот только она не собиралась ползать и унижаться перед ним в надежде, что предмет ее обожания обратит на нее внимание как на девушку, а не на мелкую дочь Ящера.

Захар молча закипал, слушая слова Терезы. Она костери-

ла его, на чем свет стоит, а он мочал. С одной стороны хотелось заткнуть ее, закрыть рот, прикрикнуть, а с другой, не хотел ее останавливать. Ведь права она, не усмотрел, не сберег. А должен был. Должен был все предусмотреть, иначе какой же из него тогда защитник. Да и перед глазами постоянно всплывал момент, когда Зараза бледная, истекающая кровью лежала в его руках. И этот момент никогда не поблекнет в его памяти. Он точно это знал, как и то, что без девчонки и суток не протянет. Пусть злит его, выводит из себя, доводит до кипения, но только находится в поле его видимости. И если раньше ему удавалось себя обманывать, поясняя свою тягу стремлением защитить дочку босса, то с недавних пор он устал бороться с самим собой. Нет, это не означало, что он решил явиться к девушке с признаниями и желанием завоевать ее сердце. Он просто признался сам себе, что любит девчонку. Заразу. Даже не любит, а полностью на ней свихнулся. Вот только по сути, это ничего не меняло. Зараза была дочерью Ящера, и этим все сказано.

– Знаешь, ты настолько меня бесишь, – продолжала выговаривать Тереза, правда, уже спокойнее и тише, – Что я...

Девушка скривилась, слишком уж сильной была боль в раненом плече.

– Спускай штаны, – совершенно невозмутимо проговорил Черт.

Парень видел, что девчонке больно, да и Андрюха выдал инструкции по поводу обезболивающих. Вынув из аптечки

спирт и вату, Черт принялся распаковывать лекарства, которые доктор успел всучить в больницу.

– Еще чего! – возмутилась Тереза, и, кажется, даже покраснела. Ей совсем не улыбалось мелькать перед Чертом голлой попой. По крайней мере, не в такой ситуации.

– Ложись на бок, – коротко скомандовал Черт, надламывая ампулу.

– Выкуси! – девушка вздернула подбородок. Еще и средний палец вверх подняла.

– Ты достала уже! – рявкнул Черт. Осторожно положив шприц на прикроватную тумбу, Захар направился к девушке. Спальня была большой. Купив квартиру, Черт сразу же решил объединить две крохотных спальни, сделав из них одну большую. Правда теперь пожалел об этом. Потому, что Зараза, несмотря на ранение, была очень шустрой. Но не настолько, чтобы Черт не смог ее поймать. Когда девушка оказалась в стальных руках Захара, он осторожно, но крепко прижал ее к себе спиной, зафиксировал руки, чтобы не смогла вырваться. Краем сознания он отметил, насколько идеально она уместилась.

– Вот выдра! – прорычал Черт, когда девушка, извернувшись, укусила его за руку.

Пришлось действовать жестче. Еще крепче прижав к себе девушку, Черт приволок ее к кровати. Бросив на матрас, прижал коленом.

– Больно же, придурок! – заскулила Тереза, но Черт не

ослабил хватки. Только схватил шприц и вату, спустил одежду девушки, оголив пятую точку, и поставил укол.

В ответ раздалось шипение и девушка затихла, перестав сопротивляться.

Захар ослабив хватку, перестал удерживать Терезу. И даже отошел от нее. Шприц выбросил в мусор и хотел выйти из спальни. Но в последний момент увидел на лице Заразы слезы. Девушка совершенно бесшумно плакала, закрыв глаза. Как-то Черту стало погано на душе. Из-за него ведь все.

Парень молча чертыхнувшись, приблизился к кровати. Также молча присел на край, поправил одежду девушки.

– Я так и не сказал спасибо, – тихо проговорил Захар.

Слова, совершенно не свойственные ему, на миг повисли в воздухе.

– Ненавижу тебя, – прошептала Тереза, и попыталась подняться. Девушка хотела перевернуться и лечь удобнее. Но адская боль в плече не давала даже пошевелиться. Еще и одежда бесила девушку. Вернее, ее отсутствие. Тереза все еще была в толстовке Захара. Было жарко и душно в ней. И постоянный уже до боли знакомый запах бесил. Вернее, будоражил. И прикосновение ткани к коже, не покрытой бинтами, будоражили. От чего настроение Терезы совсем испоганилось.

– Дай мне что-нибудь! – скомандовала девушка раздраженно.

Черт только брови вверх поднял. Вопрос был не ясен.

– Одежду, говорю, дай другую, – пояснила Тереза.

Захар к шкафу подошел, порылся немного и извлек белоснежную майку, шорты и, подумав, достал еще рубашку.

Сложив одежду стопкой на тумбочке, парень повернулся к девушке с намерениями помочь переодеться.

– Сама! – рывкнула Зараза, но на деле ее слова прозвучали сипло и тихо.

– Ну, ну, – хмыкнул парень. Стянул со здоровой руки толстовку, потом с раненой. В обратном порядке надел на практически уже безвольное тело майку. Решил рубаху не одевать. Все равно спать будет после укола. И его руки опустились на ремень на штанах Заразы.

– Какой же ты придурок, – выдохнула Тереза. Руки парня дрогнули. Он поднял глаза, посмотрел в лицо девушки. Затуманенный взгляд направлен прямо на него, – Хоть бы глаза закрыл.

Последняя фраза сказана практически шепотом и с сожалением.

– Чего я там не видел, – пробормотал Черт, пытаясь справиться с пуговицей и молнией на брюках. Оказалось, Черт не видел там многого. И об этом ему сообщил его организм в самой недвусмысленной форме.

– Бл*! – сорвалось с его губ, а глаза изучали плавные изгибы и кружевные трусики. Сам себе показался сволочью последней. Девчонка пулю схватила, крови хренову тучу потеряла, а он сидит и пялится на нее со стояком на пару.

Брюки Черт стянул, надел шорты. Захар видел, что Заразе лежать не удобно, легко подхватил несопротивляющуюся девушку и помог устроиться на подушках. Тереза рвано выдохнула и не смогла сдержать стопа боли. Захар только плотнее сжал губы от этого тихого звука.

– Отомсти, – тихо предложил он и, вынув из прикроватной тумбы пистолет, вложил его в руку Терезы. Придвинулся ближе. Сам направил ствол в свою грудь и, не сводя глаз с лица девушки, повторил, – Отомсти.

– Ты псих! – прошептала Тереза и хотела выдернуть свою руку из ладони парня. Но тот не позволил. Только крепче обхватил ее пальцы, заставив плотнее удерживать оружие.

– Черт, ты придурок! – шепнула девушка еще тише. Ее темно-орехового цвета глаза застыли на темно-зеленых.

– Давай, Зараза, – подбодрил парень, – Одна твоя мечта исполнится. Признайся, ты ведь давно хочешь меня пристрелить.

– А я смотрю, ты точно знаешь, чего хочу я, – с вызовом проговорила Тереза. Но что-то было в темно-зеленых глазах, что-то, от чего вся бравата девушки испарилась. Тереза почувствовала смертельную усталость и адскую головную боль, – Поверь, раненый Черт – не предел моих мечтаний.

Девушка настойчиво дернула рукой, высвобождая ее из захвата парня. Тереза лежала на подушке, закрыв глаза. Она чувствовала, что парень все еще сидит совсем близко. Она слышала даже его дыхание, если бы ее голова так сильно

не болела. Еще и смущение одолевало, стоило вспомнить, что именно Захар ее переодевал. Скотина рогатая!

— Голова болит, — совсем тихо, едва различимо проговорила Тереза. Она не жаловалась, не просила о помощи, да и не собиралась произносить этого вслух. Но Черт прекрасно разобрал ее слова. И сделал то, на что бы никогда не решился при иных обстоятельствах. Он передвинул девушку вместе с подушкой, сам сел на кровать так, что ее голова практически упиралась в его бедро и осторожно накрыл волосы Терезы своими ладонями. Девушка не сопротивлялась. И только глаза закрыла. А Захар осторожно массировал и поглаживал виски, затылок. Зараза перестала хмуриться и задышала ровнее и глубже. И, кажется, уснула. Черт позволил себе опереться спиной на спинку кровати. Одну ногу подтянул к груди, согнув в колене. Оперся о колено локтем. Вторая его рука все еще поглаживала девушку по голове.

— И что мне с тобой делать, Зараза ты моя?

Вопрос повис в воздухе. Лекарство подействовало, усыпив девушку. Вот только из двух молодых людей, находящихся в спальне, смог уснуть только один.

* * *

Терезу разбудили негромкие голоса, доносившиеся из коридора через открытую дверь спальни. Поморщившись, девушка села в кровати. Рука ныла, но терпимо. Девушка, посмотрев на прикроватные часы, решила, что пора бы и маме позвонить. Являться домой она не планировала. Предки сразу же ее раскусят и достанется Захару. А зная отца, была уверена, что достанется парню сильно. И поскольку подставилась-то она сама, оказавшись на пустыре, то и справиться с ситуацией тоже должна сама. Поразмыслив минутку и помедитировав, глядя на фото мамы в списке контактов, Тереза нажала на вызов. Мама ответила, минуту молчала, выслушав короткий, но содержательный рассказ дочери, а потом и изрекла свой вердикт:

– Милая, ты ведь знаешь, что мы с папой тебя любим? – ласково проговорила Ждана.

– Знаю, мам, и я вас люблю, – ответила девушка, – Я помочь прошу. Ты ведь знаешь папку. Он не станет разбираться. А сразу ему голову открутит. И потом, у меня все, как на собаке заживает.

– Хорошо, – вздохнула Ждана, – У тебя ровно четыре дня.

– Спасибо, мамуль! – поблагодарила Тереза, – Папке что скажешь? Чтобы потом показания не расходились.

– Правду, – тихо рассмеялась Ждана.

– Мам! – возмутилась Тереза.

– Спокойно, дочь, – подбодрила Ждана, – Подключим дя-
дю Макса. Я как раз собиралась уговорить Яшу на выходные
к деду Леше съездить. А Макса за старшего оставим. Он и
за вами присмотрит, чтобы не поубивали друг друга. Или с
собой возьмем. От вас он и без того седой.

– А Филя?

– Филя на вас останется, – хохотнула Ждана, Тереза недо-
вольно фыркнула, и мама уже серьезнее проговорила, –
Дочь, конечно Филю с собой возьмем. А ты уверена?

Тереза знала, о чем именно спрашивает ее мама. Уверенна
ли? В общем и целом – да. А вот в мелочах...

– Мааам...

– Ладно, думай сама, дочь. Но учти все варианты и по-
следствия.

Получив напутствия матери, выдав подробный отчет о
своем состоянии, Тереза закончила разговор. Голоса из ко-
ридора не стихли, и девушка решила посмотреть, что проис-
ходит в квартире. Не особо обратив внимание на свой внеш-
ний вид, Тереза, встала с кровати. Девушка немного поша-
тывалась от легкого головокружения. Да и боль в плече ста-
новилась ощутимее. Но Тереза была настолько же упряма,
насколько и любопытна. Держась рукой за стену, она вышла
в коридор.

– Твою ж мать! – услышала девушка и не смогла сдержать
улыбки.

– Дядь Макс! – Тереза, игнорируя злобный взгляд хозяина квартиры, подошла к раннему гостю, – Маму не трогай.

Девушка, здоровой рукой обняла мужчину, чмокнула в щеку и пошла на кухню. Есть хотелось жутко.

– И не нужно на меня смотреть таким взглядом! – велела она, оглядываясь на крестного, – Видишь, я почти здорова.

За ее спиной отец с сыном возобновили спор. Но девушка предпочла не вникать в его суть. А добралась до плиты, на которой в большой кастрюле варился бульон. Черт хоть и сволочь, но сволочь заботливая. Вон, еду готовит для нее. И укол сделал. Который, к слову сказать, пора бы и повторить. Поскольку плечо уже начинало ныть и дергать.

– Какого хрена она с пулей оказалась? – выговаривал Макс, – Ты вообще представляешь реакцию Ящера. Он тебя в асфальт завернет. А я заступаться не буду!

– Батя! – насупился парень.

– Дядь Макс! – вмешалась Тереза, – Я сама виновата. Честно. Так что хватит вспоминать прошлое, я есть хочу. Покушайте меня, мальчишки. А потом, Черт лысый, обезболишь.

– Ты еще и доктором заделался? – хмыкнул Макс, отвесив сыну подзатыльник, совсем как в детстве.

– Ага, – недовольно потер лысый затылок Захар, – Всю жизнь мечтал на ее тощий зад полюбоваться.

Макс только нахмурился.

– Сын?

– Бать? – в тон ответил Черт.

– Захар! – прошипел Макс, медля на пороге кухни.

– Я знаю, пап, – только и ответил парень и, отодвинув отца, преградившего ему путь на кухню, пошел кормить Зарazu.

Тереза их гляделок и шипений не заметила, все ее внимание было адресовано холодильнику. Бульон, конечно, хорошо и пах вкусно, но хотелось чего-нибудь посерьезнее.

– Сядь уже! – скомандовал Черт, отодвигая девушку от вожденного волшебного шкафчика и подталкивая в сторону стола, за которым разместился не в меру серьезный отец.

– Так каким ветром тебя, милая крестница, – сурово поинтересовался Чертинский – старший, – занесло в войнушки с мальчишками играть?

– Милый крестный! – улыбнулась девушка, несмотря на боль, – Ветром попутным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.